

Милворт Мэнор

Виктория Александер
В объятиях незнакомца

«АСТ»

2014

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Александр В.

В объятиях незнакомца / В. Александр — «АСТ», 2014 — (Милворт Мэнор)

Однажды молодая красавица вдова Делайла, леди Харгейт, провела страстную ночь с неотразимым незнакомцем – каковы были шансы, что они встретятся снова? Но на свадьбе сестры она внезапно встречает Сэмьюэла Рассела, героя своего ночного приключения. Что еще хуже, Сэм, страстно влюбленный в прелестную вдову, категорически отказывается остаться в прошлом Делайлы и пытается добиться ее расположения... Что же из этого выйдет?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Александр В., 2014
© АСТ, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Виктория Александер

В объятиях незнакомца

Victoria Alexander
THE SCANDALOUS ADVENTURES
OF THE SISTER OF THE BRIDE
© Cheryl Griffin, 2014

© Перевод. Е. А. Ильина, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

* * *

Виктория Александер – мастер, чей талант словно создан для исторического любовного романа. Прошлое в ее книгах – лишь роскошное обрамление для пылких страстей, увлекательных приключений и, конечно же, **НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ!**..

Пролог

Нью-Йорк

Июнь 1887 года

– Прошу вас, поторопитесь. – Делайла, леди Харгейт поморщилась, услышав в собственном голосе грубые нотки.

Ей ужасно не нравилось быть грубой после... после *всего*. Но подобная ситуация была ей непривычна. Прежде с ней не случалось ничего подобного. И теперь Делайла никак не могла понять, как же умудрилась попасть в такую передрагу. А еще ей не удавалось отыскать способ с честью выйти из создавшегося положения. Хотя о чести говорить уже не приходилось.

– Если это вас не затруднит, – добавила Делайла как можно вежливее, хотя знала, что все равно не сможет скрыть раздражительности.

Мужчина за ее спиной тихо засмеялся, но, благодарение Богу, продолжил зашнуровывать корсет.

– Хотите поскорее убраться отсюда, не так ли?

Любезность боролась с честностью в душе Делайлы, хотя сейчас ей было не до соблюдения приличий.

– Ну, в общем... вы правы. Почти рассвело и... я... – Выскользнуть из этого номера в фешенебельном отеле «Мюррей-Хилл» и пробраться в свой собственный незамеченной будет гораздо сложнее, когда солнце взойдет. Даже сейчас это было непросто. И все же чем раньше она уйдет, тем меньше у нее будет шансов попасться на месте преступления. – Мне действительно необходимо вернуться в свой номер, пока меня не хватились.

– Конечно, – тихо откликнулся мужчина. – Нам бы этого не хотелось.

– Да, не хотелось бы. – Делайла поджала губы. Она в самом деле менее всего хотела, чтобы кто-то обнаружил ее отсутствие.

Делайла делила номер люкс со своей сестрой Камилл, леди Лидингем. Жених Камилл Грейсон Эллиот занимал номер люкс по соседству. К счастью, для обеих сестер, спальни имели отдельные выходы в коридор. Делайла ничуть не сомневалась, что Камилл не раз, если не каждую ночь, пользовалась этим преимуществом, чтобы навестить жениха. Но несмотря на то что Делайла присутствовала здесь в качестве компаньонки, она не считала нужным вмешиваться в дела сестры. В конце концов Камилл была вдовой и собиралась снова выйти замуж через каких-то несколько месяцев. К тому же Грейсона она любила всю жизнь. Они были созданы друг для друга, хотя им и потребовалось несколько лет, чтобы понять это. Да, Делайла закрывала глаза на ночные похождения собственной сестры, но при этом ей вовсе не хотелось, чтобы Камилл стала свидетельницей ее собственных. У Камилл и ее сестры-двойняшки Берил, леди Данвелл, сложилось определенное представление о младшей сестре, которого той не хотелось разрушать. Хотя Делайлу старшие сестры совершенно не знали.

– Если бы вы попробовали поторопиться...

– Я делаю все, что в моих силах. Я не служанка, знаете ли. В сложившихся обстоятельствах мои слова могут показаться вам неправдоподобными, но я не слишком-то искушен в подобного рода делах.

– Приятно слышать, – пробормотала Делайла себе под нос.

– Почему это?

– Почему – что?

– Почему вам приятно это слышать?

– Потому что неприятно осознавать себя всего лишь очередной победой в череде многих.

– Ну, я бы не назвал вас победой. Да и одной из многих – тоже. – Мужчина вновь тихо засмеялся. – Я не часто совершаю подобное.

Почему происходящее так его забавляет?

– Что ж... А я подобного вообще не делаю.

– И все же у вас неплохо получается. – Голос мужчины звучал тихо и спокойно, но Делайла все равно слышала в нем веселые нотки.

Она не знала, благодарить его за это или отвесить пощечину. Немного поразмыслив, Делайла решила воспринять слова своего нового знакомого как комплимент и не позволить чувству вины заставить ее действовать как-то иначе. Хотя она совсем не должна была чувствовать себя виноватой. Ведь она не девственница, сбегавшая из-под неусыпного ока своей компаньонки, чтобы пуститься во все тяжкие на улицах Нью-Йорка. Она – взрослая женщина, вдова и к тому же финансово независима. И если уж она устроила себе скандальное randevu в отеле города, в который больше никогда не вернется, с мужчиной, которого едва знает и вряд ли встретит снова, то это только ее решение. И все же подобное поведение было совсем ей несвойственно, и Делайла никак не могла понять, что же такое на нее нашло.

– Ну, вот. – В голосе мужчины послышалось удовлетворение.

– Прекрасно. – Делайла огляделась по сторонам и заметила небрежно брошенное на пол платье.

Выбирая для бала-маскарада костюм немецкой пастушки, она сочла его очаровательным, хотя и слегка рискованным. А почему, собственного говоря, не рискнуть? Ее здесь никто не знал. Ведь, в конце концов, для того и существуют балы-маскарады. Кроме того, давно пришло время попробовать что-то новое.

Костюм должен был сделать Делайлу, леди Харгейт, кем-то другим. Стал ее попыткой забыть об осторожности и совершить грехопадение с мужчиной, которого она едва знала. Только теперь Делайла поняла, что совершила ошибку. Нет, ошибка состояла не в том, что она выбрала столь рискованный костюм, хотя, возможно, и в этом тоже. Ошибкой оказалась эта... эта... ночь греха, за неимением более подходящего слова. Делайла осталась той, кем была прежде, и ничто не смогло бы этого изменить. Леди Харгейт не носила провокационных маскарадных костюмов и не делила постель с первым встречным. Хотя она не могла отрицать, что подобное времяпрепровождение оказалось весьма приятным.

Делайла отбросила ненужные мысли в сторону. Сейчас не время об этом думать. Последние несколько часов доставили обоим радость и обоюдное наслаждение. И все же Делайла не собиралась повторять подобное снова.

Делайла получила свою долю приключений. И теперь, когда все закончилось, лучше об этом забыть. Что она и намеревалась сделать, как только покинет эту комнату. Делайла отвернулась, продела ноги в отороченное многочисленными оборками платье, натянула его на плечи, продела руки в рукава и завязала ленты лифа. Фасон платья только казался сложным. На самом же деле оно было взято напрокат в агентстве, поставляющем костюмы для театральных постановок, а посему надевалось и снималось с завидной легкостью. Что сослужило хорошую службу прошедшей ночью. Делайла мысленно застонала. Слишком хорошую.

– Ну, что ж. – Делайла развернулась и заставила себя улыбнуться. – Благодарю вас за чудесный вечер, мистер...

– Рассел. – Кончики губ мужчины изогнулись в едва заметной улыбке. – Сэмьюэл Рассел.

– Конечно, – с видимым негодованием произнесла Делайла. – Я знаю ваше имя.

Бровь мужчины взметнулась вверх.

– Прошу прощения, но мне показалось, вы запомнили.

– Я бы не забыла имя мужчины, с которым я только что... – Делайла бросила взгляд на смятую постель. – В общем, я помню.

– Делайла. – Мужчина сделал шаг вперед. – Я никогда не забуду ни того, что было этой ночью. – Он самодовольно улыбнулся, а темно-голубой стеганый халат лишь подчеркнул разливающееся по его лицу удовлетворение. Если уж и представлять мужчину после бурной ночи любви, то именно в таком вот голубом халате. И конечно же, с самодовольной улыбкой на лице. – Ни сегодняшнего утра.

Утра? О господи!

– Мне нужно идти. – Делайла глубоко вздохнула. – Еще раз благодарю вас за чудесный вечер.

– Нет. – Мужчина взял ее руку и поднес к губам. – Это я должен вас благодарить.

Делайла вырвала руку.

– Да, но как бы то ни было... – Она замолчала, чтобы собраться с мыслями и обуздать эмоции. Как же все это нелегко! Мистер Рассел – Сэмьюэл – был сногшибателен на свой грубоватый американский манер и являлся как раз таким мужчиной, о каком Делайла тайно грезила в дни своей юности. Но не сейчас. И все же он излучал какую-то особую ауру возбуждения и приключений, хотя, возможно, это заметила лишь одна Делайла. Хотя и другим женщинам наверняка бросилась в глаза красота этого высокого американца с непослушными белокурыми волосами и пронзительным взглядом карих глаз, в которых плясали веселые искорки. Широкоплечий и мускулистый, он был на целую голову выше Делайлы и в повседневной одежде выглядел не менее восхитительно, нежели в костюме пирата. А без облачения он выглядел еще лучше. И эту мысль Делайла отчаянно гнала прочь. В довершение ко всему он оказался весьма неглупым и очень веселым. Пожалуй, за всю свою жизнь Делайла не смеялась так, как в его компании. Были в этом мужчине и его смехе какая-то свобода и искренность, которые затрагивали самые чувствительные струны души Делайлы. Как глупо и нелепо. Она и раньше слышала, как смеются мужчины, только вот их смех не пробуждал у нее желания оказаться в постели с кем-либо из них. Нет, ее неспособность устоять перед мистером Расселом не имела никакого отношения к его смеху, темным глазам или дрожи, которая пробегала по ее телу всякий раз, когда их руки случайно соприкасались. Нет, виной всему были, скорее всего, обстоятельства ее поездки в Америку и странное желание вкушать приключений, каких она еще не испытывала ни разу в жизни. К сожалению, на этот раз она действительно созрела для приключения.

Она не знала, почему это тлеющее в душе желание вырвалось на свободу именно сейчас. Но зато Делайла точно знала, когда именно это произошло. А произошло это в то самое мгновение, когда она поняла, что не знает в Нью-Йорке никого, кроме Камилл и Грейсона. Никто ничего от нее не ждал. Поэтому никто не станет ее осуждать. Делайле не нужно было вести себя в соответствии со строгими правилами приличий. Она могла играть здесь любую роль. Ведь всю свою жизнь она поступала и вела себя так, как от нее ожидали. Нет, Делайле не тяготила необходимость быть образцом совершенства, и в большинстве своем ее вполне удовлетворяла собственная размеренная и тщательно спланированная жизнь, но всего лишь раз ей захотелось стать другой женщиной, совершенно непохожей на чопорную и благовоспитанную леди Харгейт. Делайла с самого начала знала, что это безнравственно, но почему-то именно сейчас, в городе, где она могла быть кем угодно, пусть и всего на несколько дней, ей показалось, что она вправе допустить подобное безрассудство. В конце концов, Делайла позволила себе слабость один-единственный раз.

Конечно же, она вовсе не планировала оказаться в постели совершенно незнакомому мужчине. Подобная идея вообще не приходила ей в голову. К сожалению, грехопадения случаются вопреки чьим-либо планам и ожиданиям. Делайла просто вдруг решила окунуться в

приключение с головой, коль уж оно само шло ей в руки, сочтя, что ее поведение при этом будет не ужаснее визита в музей без компаньонки или прогулки в парке в полном одиночестве. Это приключение было сродни покупке вызывающей шляпки или платья, обнажающего грудь больше, чем принято в благородном обществе. Или сродни танцу с джентльменом, которому ее не представили должным образом, или даже легкому флирту. Все эти мысли привели к тому, что Делайла выбрала для бала-маскарада скандальный костюм немецкой пастушки.

Она наверняка справилась бы со своей абсурдной жаждой приключений, если бы на ее пути не возник мистер Рассел, напрочь лишивший ее способности мыслить здраво. Но, очевидно, когда в жизни женщины никогда не было приключений, для которых она давно созрела, когда она встречает красивого делового партнера будущего зятя и добровольно надевает бесстыдно обнажающий тело костюм пастушки на бал, не имея при этом никакого плана действий... Ночь страсти с незнакомцем вполне ожидаема, не так ли?

Однако теперь, когда сознание Делайлы очистилось с неминуемым приближением рассвета, она поняла, какую ошибку совершила. Ужасную, непоправимую ошибку. В отличие от сестер, в особенности Берил, Делайла никогда не питала склонности к авантюрам. Поэтому ночное приключение было абсолютным исключением из правил. Она вернется в Англию и забудет обо всем, словно этого никогда и не было. Включая мистера Сэмьюэла Рассела.

– Мистер Рассел...

Мужчина в который раз вскинул бровь.

– Мистер Рассел, – повторила Делайла. Несмотря на проведенную вместе ночь, употребление его имени казалось ей слишком чувственным, слишком интимным. – Я вовсе не хочу быть грубой и не испытываю ни малейшего желания вас обидеть. Поверьте, у меня и в мыслях этого не было.

– Ах да, единственное, чего вы сейчас хотите, это поскорее исчезнуть из моего номера. – Мужчина прищурился. – Разве я должен обижаться?

– Не должны, – поспешно кивнула Делайла. – К вам моя поспешность не имеет никакого отношения.

– Я испытал огромное облегчение.

– Я вовсе не хотела...

– Очень интересно. Ибо я счел себя причиной вашей торопливости. – Голос мужчины звучал чуть более натянуто, чем того требовали обстоятельства.

Неужели он на нее обиделся? У него не было никакого права досадовать, хотя образ мыслей мужчин всегда оставался для Делайлы загадкой.

– Нет-нет, дело вовсе не в вас. Я бы торопилась уйти точно так же, окажись на вашем месте любой другой мужчина. – Делайла посмотрела поверх плеча американца и, заметив у кровати свою шляпку, направилась к ней. Глупо было надевать этот нелепый головной убор сейчас. Но шляпка поможет скрыть лицо и остаться неузнанной. В конце концов, Делайла оказалась на балу не единственной гостьей в наряде пастушки, и кто знает, сколько еще их бродит по коридорам отеля. И все же она понятия не имела, что скажет сестре или Грейсону, если случайно столкнется с ними. Делайла надела шляпку и повернулась к Расселу:

– Я знаю, это звучит ужасно, и вынуждена извиниться, но...

– Просто вам не терпится уйти отсюда, – с кривой усмешкой произнес мужчина. – Это вполне понятно, учитывая, что вы обычно не делаете ничего подобного.

– Мы едва знакомы, – не подумав, выпалила Делайла. Именно это и делало его не столько приключением, сколько ошибкой.

– Кажется, теперь мы знаем друг друга немного лучше, нежели, скажем, прошлым вечером.

– И тем не менее мы...

– Дайте-ка подумать. – Рассел на мгновение замолчал. – Я познакомился с вами во вторник. Встретил в парке в среду – совершенно случайно, надо сказать. А в четверг наши пути вновь пересеклись. Я уже начинаю думать, что это судьба.

– Это не судьба, – резко оборвала мужчину Делайла. – Подобное предположение просто абсурдно.

– И все же этой ночью мы оказались вместе. – Рассел подошел ближе и заглянул Делайле в глаза. – Всегда питал слабость к фарфоровым пастушкам.

– Вздор, – фыркнула Делайла, но взгляда отвести не смогла. – Мужчинам не нравятся фривольные безделушки.

– Хорошо. Возможно, я неверно выразился. Наверное, мне просто нравятся изображения восемнадцатого века. И когда вы решили одеться подобным образом...

– И все равно судьба тут ни при чем. – Делайла сделала шаг назад. – Вы можете думать, как вам заблагорассудится, но наша встреча – простое совпадение. Судьба не имеет никакого отношения к моему выбору костюма и нашим встречам – первой и последующим. И вовсе не судьба привела к тому, что между нами произошло, мистер Рассел. Так что будет лучше, если вы смиритесь с этой мыслью.

На лице мужчины отразилась печаль, но в его глазах играл смех.

– Значит, я ошибся.

– Вы действительно ошибаетесь, полагая, что за нашей встречей стоит нечто большее. – Делайла глубоко вздохнула и постаралась взять себя в руки. – Несмотря на то что вечер был действительно замечательным...

– Он был особенным.

Краска ударила Делайле в лицо, но она постаралась не обращать на это внимания.

– И все же будет лучше, если мы забудем об этом... этом... происшествии.

– Не уверен, что мне это под силу. – Рассел удрученно покачал головой. – Я не привык забывать подобное. Более того, я считаю эту ночь самой запоминающейся в своей жизни.

– Господи, какой откровенный вздор, – усмехнулась Делайла. – Ни на мгновение не поверю. Подозреваю, ваша память хранит много таких незабываемых ночей, проведенных с гораздо более незабываемыми женщинами, чем я.

– Вот как? – На губах мужчины заиграла улыбка. – И что заставляет вас так думать?

– Ну... вы... вы очень... хороши. И... поэтому... – Делайла посмотрела Расселу в глаза. – Очевидно, что вы делали подобное и раньше.

Рассел раздраженно сдвинул брови.

– Я уже сказал вам, что совершенно не склонен к... как вы сказали? Ах да... К подобного рода поступкам. И несмотря на количество незабываемых ночей, которые у меня были или не были, ни одна из встречавшихся мне женщин даже отдаленно не была похожа на вас.

– О... – У Делайлы перехватило дыхание, и она посмотрела на стоящего перед ней мужчину. – Даже не знаю, что и сказать. Я весьма польщена.

– Именно этого я и добивался, – ответил мужчина, и от Делайлы не ускользнул прозвучавший в его голосе сарказм.

– В таком случае мне остается вас поблагодарить. И все же большую часть своей жизни я очень практичная женщина, поэтому мне кажется разумным попроситься с вами немедленно и постараться сделать так, чтобы наши пути никогда больше не пересекались.

Рассел скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на Делайлу.

– Прямо сейчас?

– Да, конечно. – Господи, ну почему с этим мужчиной так тяжело? Ведь она выразила свои намерения предельно ясно. Делайла постаралась придать своему голосу твердость. – Мистер Рассел, завтра я уезжаю домой. И поскольку нас будет разделять океан, думаю, нам лучше забыть о том, что случилось сегодня ночью.

– Вы в самом деле так думаете?

– Да, я думаю, будет разумно сделать вид, будто ничего не произошло.

– Как поступают с ошибками?

Он что – читает ее мысли?

– Я не употребляла слова «ошибка».

– И все же мне совершенно ясно, что вы считаете случившееся ошибкой. – Рассел немного помолчал. – Стало быть, это не начало чего-то большего?

– Совершенно верно. – Глаза Делайлы расширились от удивления. – Простите, если я внушила вам ложные надежды.

Рассел с минуту смотрел на стоящую перед ним женщину.

– И вы не собираетесь встречаться со мной впредь, так?

Делайла облегченно вздохнула.

– О, я так рада, что вы меня поняли.

– Но я вас не понял. И должен сказать, что чувствую себя более чем уязвленным.

– Уязвленным? – Делайла изумленно посмотрела на Рассела. – Но почему?

– Почему? Да потому что вы соблазнили меня, а теперь хотите вычеркнуть из памяти, как нечто несущественное.

– Я соблазнила вас? – Делайла сдвинула брови. Но ведь он был совсем не прочь. Судя по охватившей их страсти, он наслаждался происходящим не меньше, чем она. – Все совсем не так.

– А как же?

Святые небеса! Она не собиралась ничего объяснять. К тому же он ведет себя нечестно. Делайла надеялась, что он обрадуется быстрому расставанию без сожалений и неискренних обещаний. Хотя ужасно раздражающий внутренний голос подсказывал, что будь мистер Рассел таким мужчиной, она никогда бы им не увлеклась.

– Мистер Рассел... Сэмьюэл. – Делайла осторожно подбирала слова. – Я уже говорила, что не имею привычки ложиться в постель к первому встречному. Я даже не представляла, что когда-нибудь сделаю нечто подобное. И уж наверняка не собираюсь поступать так снова. Я расцениваю свои действия, как неожиданную мимолетную вспышку жажды приключений.

– Стало быть, я для вас – приключение? – Губы Рассела медленно изогнулись в улыбке. – Что ж, это немного меняет дело. Мне нравится быть приключением.

Не обратив внимания на слова мужчины, Делайла продолжала:

– Отличительной чертой приключения является его уникальность, неповторимость. А еще я не хочу, чтобы мне напоминали об этом приключении. Я из тех женщин, что не склонны к авантюрам. Я не такая. Кроме того... – Делайла глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и расправила плечи. – Я действительно считаю, что нам лучше никогда больше не встречаться.

– Понятно. – Рассел задумчиво кивнул. – Вы в самом деле так считаете?

Делайла кивнула:

– Да. Я так считаю. В самом деле.

– И вы не оставляете мне выбора?

– Нет, не оставляю. И не собиралась. Как я уже сказала, так будет лучше. Мой корабль отплывает завтра утром, так что не будет больше никаких случайных встреч и уж конечно... – Делайла бросила взгляд на смятую постель. – Ничего не будет.

– Что ж... – Рассел пожал плечами. – Если вы этого хотите.

– Хочу, мистер Рассел. – Делайла закивала. Хотя и немного более энергично, чем того требовали обстоятельства. – Кроме того, судьба тут ни при чем. Наша встреча – простое стечение обстоятельств и не более того.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

– А вы бы узнали указующий перст судьбы?

– Надеюсь. Хотя должна признаться, я никогда не верила в судьбу.

– Что ж, хорошо. – Рассел кивнул. – Но я, в отличие от вас, в судьбу верю. Однако поскольку вы покидаете Америку и шансы на новую, даже мимолетную, встречу практически равны нулю, я готов признать, что вы правы. К тому же можно поспорить с тем, что судьба свела нас вместе и в то же время заставляет расстаться. Ужасно несправедливо и обидно. – Он помолчал. – Могу я проводить вас до номера?

– Нет, – поспешно отказалась Делайла. – Но благодарю за предложение. Я сумею объяснить свой наряд, если окажусь застигнутой врасплох одна, но объяснить ваше присутствие мне уж точно не удастся.

– Конечно. – Рассел тихо засмеялся. – Мне стоило догадаться самому.

– Но это простиительно. Вы ведь нечасто предпринимаете подобное. – Делайлу охватило облегчение, и она озорно улыбнулась.

– Надеюсь, вы не слишком разочарованы, что моя репутация оказалась недостаточно запятнанной для подобного приключения?

– Я ни капли не разочарована. – Делайла заглянула в карие глаза мужчины и на мгновение подумала о том, что могло бы между ними возникнуть, если б он не оказался мимолетным приключением. Был ли он таким мужчиной, с каким она планировала провести остаток жизни? Наверняка не был.

Не отрывая взгляда от лица Делайлы, Рассел взял ее руку и поднес к губам.

– Благодарю вас за необычайно приятный вечер, миссис Харгейт. Это было самое приятное приключение в моей жизни.

– Благодарю вас за него, мистер Рассел. Оно получилось... – Делайла улыбнулась, – незабываемым.

Глава 1

До свадьбы Камилл, леди Лидингем, и мистера Грейсона Эллиота восемнадцать дней...

*Милверт-Мэнор
Октябрь 1887 года*

– Тебе не стоило приезжать лично, чтобы меня встретить. – Сэмьюэл Рассел улыбнулся старому другу. – Я прекрасно передвигался по Франции и Германии и наверняка нашел бы дорогу от вокзала в Фейрборо-Холл. В конце концов, здесь все говорят по-английски.

– Зато ты не говоришь, – усмехнулся Грейсон Эллиот, намекая на американскую речь друга.

– Прошу тебя, старина, сделай одолжение, закрой свой рот, – подражая британскому акценту, произнес Сэм.

Грей поморщился:

– Тебе это не идет. Больше даже не пытайся пародировать англичан.

Сэм рассмеялся. Он познакомился с этим англичанином девять лет назад, и они вместе сколотили довольно приличное состояние. Маленькая компания, основанная дедом Сэма, превратилась во внушительную империю. А успех Грея начался с небольшой суммы, одолженной у семьи. Они начали как соперники, но очень скоро поняли, что обладают схожими взглядами на жизнь, трудовую этику и возможности, открывающиеся перед предприимчивыми молодыми людьми. А потом деловые отношения переросли в крепкую дружбу. Теперь, когда Грей вернулся в Англию после почти десяти лет жизни в Америке, Сэм скучал по человеку, ставшему его наперсником, компаньоном, партнером и другом.

– Должен сказать, я немало удивился, получив твою телеграмму. – Грей искоса взглянул на друга.

Сэм изобразил на лице деланное негодование.

– Ты же не думал, что я пропущу свадьбу своего лучшего друга и ценного делового партнера?

– Когда я был в Нью-Йорке, ты сказал, что не сможешь приехать на свадьбу.

– Когда ты был в Нью-Йорке, я действительно так думал. Но тогда я не знал, что окажусь в нужное время в Европе. А раз так случилось, пропустить твою свадьбу было бы непростительно. К тому же не помешает раз в несколько лет лично встречаться со стряпчими, ведущими дела моих международных предприятий.

– Которых порекомендовал тебе я.

– За что я до конца дней своих буду у тебя в долгу. Знаешь, когда я приезжал в Англию раньше, у меня не было ни времени, ни желания посмотреть что-то, кроме Лондона. Ты так часто говорил о Фейрборо-Холле и так идиллически описывал английскую глубинку, что мне ужасно захотелось увидеть все собственными глазами. – Сэм посмотрел на проплывающую мимо местность. – Отдохну несколько недель в сельской глуши.

– Отпуск? – Грей скептически вскинул бровь. – У тебя? Ни разу не слышал, чтобы ты заговаривал об отдыхе.

– Наверное, давно пора, как считаешь?

– Совсем недавно я об этом думал. Если бы ты не посвящал каждую минуту работе, мы сейчас, возможно, готовились бы к твоей свадьбе.

– Мы уже готовились к моей свадьбе в прошлом году, – мягко напомнил Сэм. Было время, когда упоминания о неудачной помолвке ужасно раздражали его. Но только не в при-

сутствии Грея. Его английский друг оказался рядом, когда Сэм нуждался в поддержке. Хотя Грей с самого начала подозревал, что невеста Сэма совсем ему не пара. Но в этом-то и состояло отличие истинной дружбы от мнимой: Грей никогда не попрекал Сэма тем, что в итоге оказался прав. Хотя и не мог удержаться от соблазна напоминать ему об этом время от времени.

– Она была тебе не пара.

– И если бы я тебя не послушал...

– То сейчас был бы женат не на той женщине.

– К счастью, здравый смысл возобладал, и я понял, как все обстоит на самом деле.

Оба знали, что в этом было нечто большее, нежели простое осознание правды, но сейчас было не время обсуждать прошлые ошибки. Хотя Сэм подозревал, что в преддверии торжественного события эта отвратительная тема рано или поздно всплывет снова.

– Зато ты нашел женщину себе под стать.

– С этим не поспоришь. – Грей тихо засмеялся. – Я очень рад тебя видеть, но подозреваю, в Англию тебя привела вовсе не моя грядущая свадьба.

– Я приехал, чтобы помочь тебе в приготовлениях. И только поэтому.

– Не сомневаюсь. – В голосе Грея сквозило недоверие. Друзья слишком хорошо знали друг друга.

– А еще мне не терпится увидеть твое родовое гнездо.

– Я с удовольствием покажу тебе его. Только боюсь, ты не захочешь остаться в Фейрборо. Прошлой зимой там случился пожар.

– О господи. – Сэм обеспокоенно посмотрел на друга. – Насколько велик урон?

– Велик. Но, к счастью, ремонт почти закончен. Моя семья вернулась в дом, но он пока еще не совсем готов для приема гостей. Те, кто приехал на свадьбу, останутся в Милверт-Мэноре – загородном доме моей невесты.

– Ах да, очаровательная леди Лидингем. Как она?

– Вся в делах, но время от времени срывается и начинает паниковать. – Грей тихо засмеялся. – Я даже не подозревал, что подготовка к свадьбе – такое хлопотное дело. Камилл хочет, чтобы все было идеально. Но, несмотря на имеющийся у нее опыт в такого рода делах и весьма квалифицированных помощников, она уже близка к помешательству.

Сэм с трудом подавил смех.

– Да?

– Ты же знаешь, каковы женщины. У тебя есть сестры.

– Есть. Но свадьба моей сестры была не такой пышной, какой, я подозреваю, будет твоя. А остальные девочки еще слишком юны, чтобы думать о замужестве. Хотя могу представить, что у вас творится. – Сэм немного помолчал. – Я знаю, что свадьба состоится через несколько недель, и надеюсь, мой ранний приезд не станет для вас проблемой. Я уже провел несколько дней в Лондоне. До столицы всего час на поезде, так что я планирую съездить туда несколько раз, чтобы уладить оставшиеся дела. Но я могу остановиться там, если...

– Не говори глупостей, – отмахнулся Грей. – Я ужасно рад, что ты приехал. Милверт-Мэнор достаточно велик. В нем хватит места для всех. К тому же присутствие еще одного мужчины в доме весьма кстати. Родители Камилл путешествуют, и мы не знаем, когда они вернутся. Неизвестно также местонахождение ее дяди, но мы надеемся, что он объявится к свадьбе. Хотя независимость дяди Бэзила уже стала притчей во языцех.

Сэм кивнул:

– Парочка таких родственников найдется у каждого из нас.

– Муж сестры-близняшки Камилл – политик, поэтому приедет лишь за день или два до свадьбы, хотя появления Берил мы ожидаем со дня на день. – Грей поморщился. – Мне

бы хотелось, чтобы рядом был еще один мужчина, когда она приедет. Я недолюбливаю ее общество. Берил, знаешь ли, меня недолюбливает.

– У Камилл есть сестра-близнец? – Сэм вопросительно вскинул бровь. – Очень интересно.

Грей засмеялся.

– Ты даже не представляешь, насколько.

– А миссис Харгейт? – как можно безразличнее спросил Сэм. Несмотря на то что она весьма категорично и даже грубо выразила свое нежелание встречаться с ним снова, Сэм очень хотел ее увидеть. С момента их свидания в Нью-Йорке прошло уже четыре месяца. Так что она вполне могла передумать относительно продолжения их знакомства. И возможно, думает о нем так же часто, как и он о ней. Ведь ее лицо представлялось Сэму каждый раз, когда он закрывал глаза.

Грей в недоумении сдвинул брови.

– Кто?

– Женщина, которая сопровождала тебя и твою невесту в Нью-Йорке. Компаньонка. Она, кажется, какая-то родственница леди Лидингем?

– Ах, вот ты о ком. – Лицо Грея просветлело. – Делайла. Леди Харгейт.

– Леди? – А вот это уже серьезно.

– Она младшая сестра Камилл.

– В самом деле? Мне показалось, она дальняя родственница.

– В прошлом они были не слишком близки, но Камилл пытается исправить ситуацию.

Именно поэтому она попросила Делайлу сопровождать нас в Америку. И именно поэтому Делайла согласилась. Кстати, тебе не стоит обращаться к ней «миссис Харгейт». Она очень, как бы это сказать... щепетильна в этом вопросе. – Грей с любопытством посмотрел на друга. – Я не знал, что вы знакомы.

– Весьма поверхностно, – отмахнулся Сэм. – Я даже сомневаюсь, что она помнит мое имя. – Делайла вроде бы и не солгала ему, но в то же время повела себя так, что он принял ее за совсем другого человека. Миссис Харгейт... Ха!

– Она приехала в поместье несколько недель назад вместе с Тедди. Леди Теодоусией Уинслоу. Тедди занимается организацией свадьбы. Ее покойный отец был графом. Они с матерью – самые известные и популярные организаторы свадеб и светских мероприятий в Англии. Камилл говорит, их услуги пользуются небывалым спросом, поэтому они соглашались лишь на самые крупные заказы. С одной стороны, нам повезло, так как они с Делайлой близкие подруги. А с другой – не повезло, ведь услуги Тедди и ее матери стоят целое состояние. – Грей криво усмехнулся. – Делайла утверждает, что они заламывают непомерные цены, потому что более дешевые услуги вообще не стоят затрат.

Сэм кивнул:

– В этом она права.

– Их дело, конечно, процветает... – Грей доверительно понизил голос. – Но я подозреваю, что покойный граф промотал деньги семьи, хотя в обществе не упоминают об этом.

– И тем не менее у тебя есть такие подозрения.

– Знаешь, за годы, проведенные вдали от Англии, я на многое стал смотреть иначе. Здесь, даже заподозрив неладное, никто не подумает озвучить свои мысли. По крайней мере публично. Это попросту не принято. – Грей помолчал. – Кстати, раз уж мы заговорили о подозрениях, какова истинная причина твоего приезда?

– Ты сильно меня обидел этим вопросом, Грей. – Сэм попытался изобразить возмущение. – Твое бракосочетание, конечно. Еще я хотел провести немного времени со своим старинным другом. И лично познакомиться с людьми, ведущими мои дела в Европе. Но если

речь случайно зайдет о... ну, не знаю... каких-нибудь инвестициях или интересных проектах...

– Ага! – Грей рассмеялся. – Я знал, что тобой движут какие-то скрытые мотивы.

– Вовсе нет. Я просто... – Сэм улыбнулся. – Я подумал, что будет неправильно держать все это в себе.

– Что держать в себе?

– Каким бы я был другом, если бы ничего тебе не рассказал?

– Что именно?

– Я знаю, как ты любишь все, что связано с прогрессом.

– С прогрессом, говоришь? – Грей задумчиво прищурился.

– Но должен тебя предупредить, что все это весьма расплывчато.

– Да? – В глазах Грей вспыхнул знакомый блеск. – В таком случае это наверняка ужасно интересно.

– Так и есть. – Сэм ближе придвинулся к другу. – Что ты скажешь о безлошадных экипажах?

– Безлошадные экипажи? – Грей тихо застонал. – Ты с ума сошел?

– Тише. – Сэм с опаской взглянул на кучера. – Лучше обсудить это без посторонних.

– Кичу можно доверять. Кроме того, я не сомневаюсь в его здравомыслии.

– И тем не менее.

– И все же мне совсем не хочется, чтобы он счел меня умалишенным. – Грей испустил тяжелый вздох. – А эта твоя идея – самая безумная из всех, что когда либо приходили тебе в голову.

– Или самая блестящая. – Сэм широко улыбнулся.

Грей внимательно посмотрел на друга, а потом кивнул.

– Что ж, хорошо. – Он обернулся и обратился к кучеру: – Кич, мы выйдем здесь. Мистер Рассел желает немного пройтись пешком, да и я не прочь размять ноги. Кто знает, как долго продержится такая замечательная погода. Кроме того, до Милверта рукой подать.

– Хорошо, сэр, – ответил кучер, натягивая поводья.

Друзья спустились на землю, и Грей кивнул слуге:

– Прошу вас, занесите вещи мистера Рассела в дом. А мы скоро подойдем.

– Как скажете, мистер Эллиот. – Кучер приподнял шляпу в знак почтения, и экипаж тронулся.

Грей подождал, пока он отъедет на приличное расстояние, а потом произнес:

– Продолжай. Что за вздор ты здесь нес?

– Это вовсе не вздор, а наше недалекое будущее.

– Как и летательные аппараты. Все о них слышали, но никто не видел, чтобы один из них оторвался от земли хотя бы на дюйм.

Губы Сэма растянулись в самодовольной улыбке.

– Я видел.

Брови Грея взметнулись вверх.

– Ты видел действующий летательный аппарат?

– Не глупи. Я сомневаюсь, что человеку суждено летать, и никогда не настаивал на том, что верю в это. Но мир меняется ежедневно. – Улыбка Сэма стала еще шире. – Но я видел безлошадный экипаж.

– Я тоже видел. – Грей кивнул и зашагал по дороге, ведущей к поместью. – В данный момент весьма бесполезная вещь, скажу я тебе.

– Совершенно верно.

Грей остановился и в недоумении посмотрел на друга.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу сказать, что они пока бесполезны. – Сэм с беспечным видом двинулся дальше. – Но лишь пока.

– Я всегда одобрял твою осмотрительность. Но что ты пытаешься мне сказать?

– Какова самая большая проблема безлошадных экипажей?

– Не знаю. До сего момента я не интересовался этим вопросом. – Грей на мгновение задумался. – Эффективно работающий компактный мотор, полагаю. Конечно, в последние годы велись разработки. Внутреннее сгорание и...

Сэм рассмеялся.

– Ты, кажется, сказал, что не интересовался этим вопросом.

– Не интересовался, – упрямо повторил Грей, а потом пожал плечами. – Хотя должен признаться, тема весьма интригующая.

– У меня есть кое-что получше. Я еду со встречи с одним немцем – мистером Бенцем, который не только запатентовал двигатель внутреннего сгорания, но и сконструировал на его основе машину.

– Как и другие.

– Да, но в Бенце есть то, что мне очень импонирует. Он не просто приделал к экипажу мотор. Он создал принципиально новое средство передвижения. Три колеса, продолговатый стальной корпус, дифференциальная передача и так далее. Хотя должен признаться, рулевой механизм еще требует доработки.

– И ты хочешь вложить деньги в производство таких вот безлошадных экипажей?

– Моторных повозок, – решительно возразил Сэм. – Он так их называет.

– Французы, кажется, используют слово «автомобиль».

– Да. Я слышал. Автомобиль. – Сэм задумался. – Мне нравится. Довольно приятно для слуха и гораздо короче.

Грей остановился и сверкнул глазами.

– Так ты собираешься инвестировать в изобретение этого человека?

– Да. И нет. – Сэм улыбнулся и продолжил путь.

Грей поспешил за другом.

– Да и нет?

– Именно так я сказал.

– Если бы ты был так любезен и объяснился, вместо того чтобы играть в свои глупые игры...

– Бенц начинает производство своих моторных повозок. – Сэм хитро улыбнулся другу. – И я купил одну.

– Я впечатлен, – криво усмехнувшись, произнес Грей.

– И привез ее сюда. Помнишь Джима?

Последние четыре года Джеймс Мур был правой рукой Сэма. Иногда Сэм даже задавался вопросом, как раньше обходился без этого человека.

– Конечно.

– Он сопровождает мое приобретение. Так что если не возникнет никаких непредвиденных сложностей, оно уже через неделю прибудет в Англию.

Грей принялся нетерпеливо покусывать губу.

– И что, позволь спросить, ты собираешься делать с этим агрегатом?

– Собираюсь испробовать его в деле. Исследовать его. – Сэм посмотрел на друга. – Понять потенциал этого изобретения. Я очень хочу выяснить, действительно ли это техника будущего, и, если это так, хочу стать одним из первых ее обладателей.

– И?

– И мне кажется, что богатые американцы ничего не любят так сильно, как то, что пришлось по душе европейской аристократии. Особенно британской.

Грей кивнул:

– Это так, если судить по величественным особнякам, которые нувориши в Америке возводят с таким самозабвением. Ты не исключение, мой друг.

– На самом деле это все моя мать и сестры, – отмахнулся Сэм. Растущая неумеренность в желаниях членов его семьи начинала понемногу раздражать. – Но они как раз относятся к тому типу людей, о которых я сейчас говорю.

– И все же я до сих пор не могу понять, что ты пытаешься до меня донести.

– Я пытаюсь объяснить тебе, что если представители британской аристократии воспримут автомобили как предмет роскоши, то и американцы от них не отстанут. А уж если богатые американцы начнут обзаводиться чем-то, то и средний класс захочет иметь более дешевую версию этой новинки. Со временем моторные повозки, или автомобили, появятся во всем цивилизованном мире. – Сэм улыбнулся. – И все начнется здесь.

– Здесь?

– Бенц начнет производство и продажу автомобилей в течение следующего года, хотя уже сейчас продал несколько штук.

– Как только решит проблему с рулевым управлением?

– Совершенно верно, – кивнул Сэм. – Мы с ним заключили контракт, согласно которому я построю в Англии небольшое предприятие для производства его машин из самых лучших материалов. Покупать их будут представители высших сословий. – Сэм замолчал. Он ничуть не сомневался, что друг одобрит его план. Но Грей готовился к свадьбе, а англичане не склонны вовлекать дела в светские мероприятия. – Я подумал, что твоя свадьба предоставит мне отличную возможность продемонстрировать изобретение Бенца, пробудить к нему интерес потенциальных покупателей и, возможно, получить заказы.

– Мы, англичане, не принимаем поспешных решений. – Грей на мгновение задумался. – Тебе придется начать свою кампанию до свадьбы. – Он понимающе посмотрел на друга. – Поэтому ты приехал так рано.

Сэм широко улыбнулся:

– Я надеялся, что ты представишь меня своим наиболее влиятельным знакомым.

– С радостью. Но я отсутствовал слишком долго и утратил связь со многими из них. К счастью, Камилл и ее сестры знакомы с большинством представителей высшего света, многие из которых посетят многочисленные мероприятия, запланированные моей невестой в преддверии свадьбы. Званые обеды, пикники... – Голос Грея звучал задумчиво. – Словом, у тебя будет возможность продемонстрировать изобретение, и я совсем не удивлюсь, если к нему проявят интерес. Которого нам будет вполне достаточно, чтобы организовать обреченное на успех предприятие.

– Нам?

– Я подумал, что ты попросишь меня стать твоим партнером.

– Не думал, что тебя нужно просить.

Грей рассмеялся.

Сэм внимательно посмотрел на друга.

– Полагаю, нет необходимости рассказывать тебе, насколько все это неопределенно. Эти моторные повозки, или автомобили, могут оказаться всего лишь очередной игрушкой. К тому же существует риск, что мы потеряем все, что вложили в их производство.

– Без риска не обходится ни одна азартная игра.

– И вообще рисковать весело. Так давай повеселимся на славу. В конце концов мы оба сколотили приличное состояние. Так какой от него прок, если оно не доставляет радости? – Сэм посмотрел на друга. – Так я могу на тебя рассчитывать?

– Только попробуй не взять меня в дело.

– Хорошо. – Сэм удовлетворенно кивнул.

Он ни на мгновение не усомнился в том, что Грей захочет принять участие в его сомнительном предприятии, в котором никак нельзя было обойтись без риска. И никто из них не стал бы тем, кем являлся сейчас, не рискуя время от времени всем, что имел. Это очередное предприятие Сэма разительно отличалось от грузоперевозок или торговли сталью. Оно было чем-то совершенно новым и наверняка станет невероятно захватывающим.

– Но достаточно разговоров о делах. Расскажи мне о Камилл и ее сестрах. – «Особенно о леди Харгейт», – мысленно добавил Сэм.

– И тем самым испортить сюрприз? Лучше, если ты сам сделаешь выводы. К тому же мы уже почти пришли. – Грей картинно взмахнул рукой. – Добро пожаловать в Милверт-Мэнор.

Сэм настолько увлекся рассказом о будущем предприятии, что совершенно не заметил, как они подошли к поместью. Теперь же он остановился и принялся рассматривать виднеющееся в отдалении здание.

Особняк оказался внушительных размеров строением из светло-серого камня. Определить архитектурный стиль не представлялось возможным, ибо дом выглядел так, словно постоянно достраивался и переделывался с течением времени, менялся в соответствии с вкусами новых владельцев. И все же, несмотря на все это, он являл собой образец типичного английского загородного особняка. Или же казался таковым американцу, который никогда не видел английских особняков прежде.

Стало быть, здесь родилась и выросла леди Харгейт. Какой увлекательный и неожиданный оборот принимают события. Ведь Делайла недвусмысленно дала Сэму понять, что является дальней и совсем не знатной родней леди Лидингем. Бедной родственницей. Хотя на Сэма она произвела совсем иное впечатление. Она показалась ему честной и прямой. Впрочем, в женщинах он всегда разбирался плохо, и об этом свидетельствовала его несостоявшаяся женитьба.

Теперь Сэм припомнил, что леди Харгейт почти ничего о себе не рассказывала, хотя было видно, что она получила блестящее образование, прекрасно разбирается в искусстве, литературе и даже политике. А еще она обращалась с Сэмом в той легкой, граничащей с флиртом манере, которая всегда казалась ему весьма интригующей. А уж то обстоятельство, что Делайла считала Сэма всего лишь помощником одного из деловых партнеров Грея и понятия не имела о его богатстве, делало ее еще более интересной. Сэм безумно устал от общения с женщинами, которых интересовали лишь его деньги и положение в обществе.

Почему Делайла предпочла умолчать об истинном положении дел, оставалось загадкой. А еще она что-то говорила о приключениях. При воспоминании об этом на губах Сэма заиграла улыбка.

Грей прищурился.

– Почему ты так улыбаешься?

– Как? – невинно спросил Сэм. – Я просто рад тому, что снова увидел старого друга.

– Да, я так и подумал, – ответил Грей, поднимаясь по ступеням.

Сэм последовал за другом. Впрочем, он тоже не был полностью честен с Делайлой. В действительности они с леди Харгейт квиты, ибо лгали оба. Она сказала, что всегда была практичной женщиной. Так что нужно постараться взглянуть практично на их, вернее, ее небольшое приключение. И все равно, по собственному опыту Сэм знал, что женщины, считающие себя практичными, на самом деле таковыми не являлись.

Скоро он узнает, какова на самом деле леди Харгейт и что именно она считает незабываемым: свое приключение или его, Сэма.

Глава 2

– ...а Грейсон уехал встречать с поезда своего американского друга. – Камилл опустилась подле сестры на резную железную скамью на террасе, перед которой раскинулся сад. На таком же резном столике стояли чайник и сладости. Так что сестры могли в полной мере насладиться чудесным осенним днем. – Хотя Кич вполне мог сделать это самостоятельно. – Камилл забарабанила пальцами по столешнице. – Честно говоря, годы, проведенные в Америке, очень изменили Грейсона. Порой я совершенно его не понимаю.

– А эти изменения к лучшему или наоборот? – Делайла налила в чашку чай и передала ее сестре.

– Я еще не определилась. – Камилл смиренно вздохнула. – Этот американец приехал слишком рано. Ведь свадьба только через три недели. Но Грейсон говорил, что его друг будет время от времени уезжать в Лондон. Впрочем, Грейсону не повредит мужская компания. Так что ранний приезд этого американца, наверное, к лучшему. Грейсон будет занят и не станет мешаться под ногами.

– Хорошая идея, – рассеянно протянула Тедди, не отрывая взгляда от лежащей перед ней тетради. – Кто он?

– О, этого я не могу сказать точно, – отмахнулась Камилл. – Грейсон пригласил довольно много американских друзей, и некоторые из них пообещали приехать.

– Но их имен ты не помнишь? – безразличным тоном спросила Делайла, сделав вид, будто ей нет никакого дела до друзей Грейсона. Нет, она вовсе не думала о том, что мистер Рассел внезапно появится в Милверт-Мэноре. Его работодатель – мистер Мур, кажется, – вполне может приехать в Англию на свадьбу Камилл и Грейсона. Но это вовсе не значит, что он привезет с собой своего помощника. Ведь это в высшей степени неуместно. Хотя кто знает, на что способны американцы. Возможно, то, что неуместно для англичан, для них – в порядке вещей.

– Вертятся на языке. – Камилл напряженно сдвинула брови. – Я встречала кое-кого из деловых партнеров Грейсона в Нью-Йорке, и уверена, сегодня приехал кто-то из них. Этот человек – старинный друг и партнер Грейсона. Вместе они провели несколько успешных дел. Как же все-таки его зовут? – Камилл вновь задумалась. – Впрочем, это не имеет значения. Потому что наш гость будет здесь с минуты на минуту.

– И это напомнило мне о том, – Тедди отложила перо и откинулась на стуле, – что мы должны просмотреть недавно присланные ответы на приглашения. Мне ужасно хочется узнать, сколько в действительности гостей прибудет на свадьбу.

– Думаю, откажутся немногие, – самоуверенно улыбнулась Камилл. – Моя свадьба станет светским мероприятием года.

– Как и предыдущая, – заметила Делайла. Их мать просто не допустила бы, чтоб было иначе.

Камилл рассмеялась.

– Да, так и было. Но на этот раз все по-другому.

– На этот раз у алтаря с тобой будет стоять Грейсон. – Делайла улыбнулась сестре.

Первый муж Камилл был намного старше и относился как раз к тому типу мужчин, за которого и должна была выйти каждая из сестер: богатый, титулованный, с безупречной репутацией. Камилл не раз признавалась, что действительно любила своего мужа и жила с ним довольно счастливо. И все же Гарольд не был любовью всей ее жизни, что делало ее долгожданную свадьбу с Грейсоном Эллиотом еще более особенной.

– В этом-то и состоит различие. – Камилл задумчиво улыбнулась. – Знаете, я никогда не думала, что это случится со мной. С нами. Я была уверена, что после отъезда Грейсона

из Англии я не увижу его снова. И даже представить себе не могла, что нам выпадет еще один шанс попытаться быть вместе.

– Обычно через десять лет теряешь надежду. – Делайла вновь наполнила свою чашку.

– Грейсон отсутствовал одиннадцать лет, не так ли? – спросила Тедди.

– Сколачивал состояние в Америке, – ответила Делайла. – Неплохой способ скоротать время.

– Он вообще не должен был уезжать, но думаю, я виновата в этом не меньше его. И все же хорошо, что он богат. Я тоже не бедствую, но в обществе неодобрительно смотрят на женщин с деньгами, словно их богатство для мужчин унизительно. Зато мужчины с деньгами не удивляют никого.

– И тем не менее желающих жениться на бедных девушках не так уж много, – не преминула заметить Тедди.

– Несправедливо, правда? – Камилл покачала головой. – На женщину без титула и денег, выходящую замуж за богатого и титулованного мужчину, зачастую смотрят как на охотницу за наследством, хотя для нее это единственный способ повысить свой статус и уровень жизни. Зато мужчина, женившийся на деньгах, по мнению большинства, поступил умно. А еще мне кажется, что мужчина, зависящий от денег своей жены, скорее собьется с пути. – Камилл пожала плечами. – И все же очень приятно, когда не нужно думать о деньгах. Мы можем оставить прошлое позади, где ему и место. Я предпочитаю думать о будущем.

– Не сомневаюсь, что вы будете счастливы вместе. – Улыбнувшись, Тедди повернулась к подруге: – А ты, Ди? Думаешь о будущем?

Камилл тихо засмеялась.

– Когда две старшие дочери обретут счастье со вторыми мужьями, наша мать наверняка озаботится будущим Делайлы. Большая часть приглашенных по настоянию нашей матушки – одинокие джентльмены в поисках супруги. Она считает, что моя свадьба станет для тебя отличным местом охоты за женихом.

– Я позволила матери управлять моей жизнью, когда выходила замуж в первый раз. Но больше этого не повторится. Я не прочь принять ее помощь, как не прочь снова выйти замуж. В искусстве сватовства ей нет равных. И уж коль вы с ней оказались столь предусмотрительны и собрали на предстоящей свадьбе потенциальных женихов, я незамедлительно займусь поисками мужа. – Делайла повернулась к подруге: – Но давайте не будем обо мне. Чего хочешь ты, Тедди?

– Мне всегда нравилась твоя манера отвлекать внимание от собственной персоны, когда тебе задают вопрос, на который тебе не хочется отвечать. – Тедди усмехнулась.

– В данном случае это не так. – Возражение прозвучало неискренне даже для самой Делайлы. – Я ни за что не поверю, что ты до конца жизни хочешь заниматься организацией светских мероприятий. Я ничего не знаю о твоих планах. Весь прошлый год ты была так занята подготовкой торжеств, что я тебя почти не видела.

– Значит, тебе самой нужно почаще организовывать праздники, – улыбнулась Тедди.

– Приму твой совет к сведению, – чопорно ответила Делайла, а потом улыбнулась подруге.

Они с Тедди были как сестры с момента своей первой встречи в Академии молодых леди, основанной мисс Биклшем. Тогда они поклялись быть близкими подругами до конца жизни. Несмотря на то что целью академии было подготовить юных представительниц благородных семей к их будущему положению в обществе, в заведении мисс Биклшем царил дух новаторства. Делайла и Тедди не только научились устраивать обеды на сотню человек и вести хозяйство, но и овладели крепкими знаниями в области латыни, математики, астрономии, философии и экономики. Ни один из вышеперечисленных предметов пока не при-

годился Делайле, хотя она гордилась своей способностью легко и уверенно поддерживать беседы на любые темы. Именно так, как учили на необычных уроках мисс Биклшем.

– Например, свадьбу, – добавила Тедди.

Делайла глотнула чая.

– И это я тоже приму к сведению.

Подруги доверяли друг другу большинство своих секретов. Поэтому в то время, как другие лишь догадывались об истинном положении леди Теодоусии и ее матери, графини Солуик, Делайла знала, что они занимались организацией свадеб и других светских мероприятий отнюдь не ради развлечения. Просто они отчаянно нуждались в источнике дохода.

– Я намерена выйти замуж, – произнесла Тедди. – Только мне кажется, что найти правильного мужчину ужасно трудно.

– Да, это действительно так, – еле слышно откликнулась Делайла. Память внезапно нарисовала ей соблазнительную улыбку мистера Рассела. Его лицо имело раздражающую склонность появляться перед глазами Делайлы из ниоткуда, едва только речь заходила о кандидатах в мужья и замужестве.

Делайла отчаянно пыталась выбросить из головы воспоминания о привлекательном американце, и случались дни, когда она совсем о нем не вспоминала. Но к сожалению, его образ являлся ей всякий раз, когда она закрывала глаза. Эти видения ужасно раздражали. К тому же они были совершенно бессмысленными. Ведь Делайла никогда не увидит мистера Рассела вновь. И все же с момента ее возвращения в Милверт, его образ прочно обосновался в глубинах ее сознания. Без сомнения, всему виной была предстоящая свадьба и приглашенные на нее проклятые американцы.

И уж конечно, Делайла думала о Сэмьюэле Расселе вовсе не потому, что он был правильным мужчиной. Более того, он был прямой противоположностью тому, за кого Делайла планировала выйти замуж. И в довершение ко всему, он американец. Совсем неподходящий вариант. Он стал ее приключением. А приключения всегда приятны и непродолжительны. И о них лучше никому не рассказывать. Сэмьюэл был секретом, о котором Делайла не решилась бы поведать даже самой близкой подруге.

– Что ж, хорошо. – Глаза Камилл озорно заблестели. Наверное, нам действительно стоит пробежаться по списку гостей. Выберем вам с Делайлой подходящих мужей.

Тедди рассмеялась.

– Нет уж, спасибо. Я лучше выберу из толпы, чем из списка.

– Я не удивлюсь, если окажется, что ты выучила все внесенные в него имена. – Камилл постучала пальцем по раскрытой тетради.

– Я тоже. – Тедди сморщила нос. – В этом-то и состоит трудность. Мне очень хочется встретить кого-то нового. Не такого, как все. – Она на мгновение задумалась. – Кого-то, кто не знает мою семью, мое прошлое. Того, кого не знаю я и кто не знает меня. И это одна из проблем общества, в котором мы живем. В нем нет притока свежей крови. Вокруг одни и те же люди, одни и те же семьи. Поэтому все так... предсказуемо. Вот подходящее слово. А мне хочется чего-то совершенно неожиданного.

– Приключения, – еле слышно произнесла Делайла.

– Совершенно верно, – просияла Тедди. – Я хочу, чтобы мужчина был приключением. Незнакомым, новым и волнующим.

– От присутствия которого сердце будет выскакивать из груди, – не подумав, произнесла Делайла.

Камилл и Тедди удивленно воззрились на подругу.

– Разве не в этом состоит суть приключения? – поспешила добавить Делайла. – Чтобы сердце отчаянно билось в предвкушении? Разве не это ты ощущаешь в присутствии Грейсона?

– Всегда ощущала. – На губах Камилл вновь заиграла удовлетворенная улыбка. – Возможно, один из американских друзей Грейсона станет твоим приключением, Тедди. У них нет титулов, но каждый обладает состоянием.

– Не уверена, что захочу отправиться в Америку на поиски мужа. – Тедди задумчиво отхлебнула чай. – Хотя это наверняка будет неожиданно и очень похоже на приключение.

– Ты даже не представляешь насколько, – сказала Делайла скорее для себя, чем для окружающих. Особенно когда это приключение обладало мускулистым телом и смеющимися карими глазами.

Камилл с минуту смотрела на организатора свадеб.

– А чего ты хочешь, кроме неожиданности, Тедди? Чего ты ждешь от потенциального мужа?

– Честно говоря, не знаю. Но уж точно мне не нужен тот, кто интересуется дебютантками. В конце концов, в свои двадцать шесть лет я уже довольно перезрелая особа. – Тедди грустно посмотрела на подруг.

– Как мы обе, – мягко заметила Делайла. Она никак не могла облегчить переживаний Тедди относительно возраста, потому что и сама время от времени задумывалась об этом. Хотя на самом деле у Тедди не имелось причин беспокоиться. С ее статной фигурой, густыми рыжими волосами, недюжинным умом и уверенностью она казалась уникальной и неповторимой. Делайла всегда считала, что Тедди гораздо лучше вписывается в общество ее сестер, нежели она сама. Высокие белокурые близнецы слыли сногшибательными красавицами. Делайла унаследовала такие же голубые глаза, как и у них, но была на несколько дюймов ниже и немного полнее. А ее каштановым волосам далеко было до белокурых локонов сестер. Отражение в зеркале свидетельствовало о том, что она весьма привлекательна, и все же Делайла всегда казалась себе простушкой, когда стояла рядом с похожими на античных богинь близнецами. Так что она прекрасно понимала беспокойство подруги о реальных или вымышленных недостатках. – И я совершенно не переживаю из-за этого.

– Ты – вдова. Уже была замужем. Если бы это была игра, я бы сказала, что тебя уже один раз выбрали и ты начала играть снова. Но никто еще ни разу не выбирал меня. И замуж тоже не звал. – Тедди принялась размешивать сахар.

– Но ведь это не совсем так, верно? – возразила Делайла.

– То была ужасная ошибка. – В голосе Тедди послышался металл. – Я потратила целый год на помолвку с совершенно неподходящим для меня мужчиной. Мне ужасно повезло, что я так и не вышла за него замуж.

Камилл округлила глаза.

– Что случилось?

Тедди сделала глоток чая и ответила лишенным эмоций тоном:

– Он умер.

Камилл поморщилась.

– О, дорогая...

– Не нужно делать такое лицо, Камилл, – произнесла Делайла. – А то окружающие решат, будто Тедди от него избавилась.

– Хотя мне, пожалуй, пришлось бы сделать это, если бы мы все-таки поженились, – произнесла Тедди, а потом пожала плечами и многозначительно посмотрела на Делайлу.

Тедди не слишком любила вспоминать о своей помолвке, и Делайле не стоило заводить этот разговор.

– Но с тех пор тебе несколько раз делали предложение, и ты отвергла все до единого.

– К счастью, учусь на собственных ошибках. К тому же мои требования слишком высоки, – в голосе Тедди послышались надменные нотки. – Но на ветвях брачного дерева

мой плод еще нужно ухитриться... – Тедди театрально приложила тыльную сторону ладони ко лбу и испустила полный драматизма вздох, – сорвать.

Делайла едва не подавилась чаем. Речь шла еще об одной тайне Тедди, которую она унесет с собой в могилу.

Камилл рассмеялась.

– Мне бы не хотелось, чтобы эти слова услышала моя мать. Она утверждает, что не склонна лезть в личную жизнь своих детей, но мы-то знаем, как обстоят дела на самом деле. Она просто не может удержаться, чтоб не сунуть свой нос, куда ее не просят. – Камилл и ее сестра обменялась полными страдания взглядами. – Хотя ты и не ее дочь, Тедди, она наверняка восприняла бы твоё замечание как вызов и выдала бы тебя замуж в кратчайшие сроки. Даже твои высокие требования не стали бы для нее помехой. Но ты проигнорировала мой вопрос.

– Если бы я знала ответ на вопрос о том, чего я ищу, я, наверное, уже нашла бы все, что нужно. Или кого нужно. – Тедди на мгновение задумалась. – Полагаю, мне хочется того, что нашли вы с Грейсоном. – Она принялась рассеянно крутить в пальцах ложку. – Это очень примечательно и очевидно всем вокруг. Мы с матерью организовали бесчисленное количество свадеб, на которых жених с невестой выглядели не слишком счастливыми. Чувства, связывающие вас с Грейсоном, встречаются очень редко.

– Никто не знает этого лучше меня. И я бесконечно благодарю судьбу за такой подарок. – Камилл улыбнулась. – Надеюсь, вы тоже однажды найдете свое счастье. – Она взглянула на Делайлу. – Если, конечно, вы именно этого хотите.

– У меня, например, есть план, – произнесла Делайла. – Я уже давно поняла, что задуманное получается лучше, если я следую определенному плану.

Камилл и Тедди переглянулись так, словно знали Делайлу слишком хорошо, чтобы прочитать ее мысли. Глупость, конечно. Если Тедди и знала подругу, как никто, Камилл было почти ничего не известно о сестре. Близняшек и Делайлу разделяло пять лет, поэтому они почти не общались с ней. Хотя в последнее время сестры старались исправить ситуацию. Ведь Делайла отправилась с Камилл и Грейсоном в Нью-Йорк именно для того, чтобы лучше узнать старшую сестру.

«И разве это не сработало?» – шепотом спросил Делайлу внутренний голос.

Девушка прогнала непрошеную мысль прочь. В Рождество они поклялись стать настоящими сестрами, а не просто кровными родственницами, и с тех пор Делайла гораздо лучше узнала Камилл и даже Берил.

– План? – Камилл вопросительно вскинула бровь. – Что за план?

– О, у Ди всегда есть какой-нибудь план. – Тедди улыбнулась и с любовью посмотрела на подругу. – Она все и всегда планирует.

– Я об этом слышала, – протянула Камилл.

– От матери, полагаю?

Камилл кивнула.

– Стало быть, ты слышала, что все мои замыслы успешно осуществлялись.

– Да, об этом я тоже слышала, – кивнула Камилл.

Тедди благоразумно промолчала.

– Возможно, ты забыла. – Делайла отряхнула кончики пальцев. – У меня был план относительно типа мужчины, за которого мне хотелось бы выйти замуж. Титул не ниже виконта, приличный доход и никаких бывших жен или детей. Я вышла замуж именно так, как и ожидалось.

– Я думала, это был план нашей матери, – удивленно произнесла Камилл.

– Да какая разница, чей. Главное, что план превосходный, – ответила Делайла. Точно такому же плану следовали и обе ее сестры. – И прекрасно продуманный. – Хотя Делайла

даже не предполагала, что Филипп скончается в столь молодом возрасте. Он с трудом дотянул до своей сорок третьей годовщины. Энергичный, очаровательный, невероятный Филипп. – Овдовев, я сразу же решила разработать план, потому что уже подумывала о новом замужестве, когда болезнь Филиппа растянулась на три года. – Делайла замолчала, чтобы собраться с мыслями. – Хотя должна признаться, это не совсем моя идея. Вместе с завещанием Филипп оставил письмо, в котором просил меня носить траур не более шести месяцев и выйти замуж снова спустя два или три года после его смерти. Пришло время выполнить его волю.

– Ну не предусмотрительно ли с его стороны? – произнесла Тедди с довольно милой, но не совсем искренней улыбкой. Тедди была настоящим преданным другом и все еще таила обиду на Филиппа, пусть сама Делайла уже давно простила его.

– Это действительно предусмотрительно, – твердо произнесла Делайла. – Но план появился у меня только сейчас.

– Понимаю. – Камилл задумчиво посмотрела на сестру. – А в этом плане есть имя твоего будущего мужа?

– Не говори глупостей, – усмехнулась Делайла. – Я еще не выбрала себе мужа. Я даже не знаю, встречалась ли уже с ним, хотя вполне возможно, что встречалась. У меня слишком много... э... требований к претенденту. – Делайла принялась загибать пальцы. – Во-первых, он должен обладать титулом, не ниже моего.

– Мало кому понравится поменять имя с виконтессы Харгейт на леди Как-бишь-ее, – кивнула Тедди.

Делайла сделала вид, будто не заметила сквозящего в голосе подруги сарказма.

– Совершенно верно. Титул нужно повышать с каждым новым замужеством. Во-вторых, не меньше моего должно быть и его состояние. Я согласна с утверждением, что жене не пристало быть богаче мужа. – Делайла помолчала. – Хотя тут я последую примеру Берил и составлю брачный договор, в соответствии с которым мои деньги останутся моими.

– Очень благоразумно. В жизни может случиться всякое, – кивнула Камилл.

– Я хочу, чтобы мой будущий муж был умен. Если он окажется ученым, я возражать не стану.

– Ученым? – с сомнением переспросила Тедди.

– Не выношу глупых мужчин. – Делайла передернулась. – Поэтому предпочитаю тех, кто способен поддерживать интересную беседу и не выглядеть при этом смешным...

– Такого не найдешь, – перебила сестру Камилл.

– Мой будущий муж должен обладать чувством юмора, быть истинным джентльменом и англичанином до мозга костей. Человеком, понимающим ценность традиций и наследия. Ценящим такие символы, как Милверт-Мэнор и Харгейт-Холл. – Делайла перевела взгляд с сестры на подругу. – Считаете, я хочу слишком много?

– Возможно. – Камилл засмеялась, а потом посерьезнела. – А как насчет любви?

Тедди бросила взгляд на Делайлу.

– Ты не упомянула о любви или страсти, – продолжала Камилл. – Ты больше не хочешь этого, Делайла?

– В браке с правильной мужчиной любовь рано или поздно придет. Ее найти гораздо труднее, чем приличное состояние. На мой взгляд, хороший и стабильный доход важнее любви. – Делайла вновь наполнила свою чашку. – Он бы мне сейчас очень пригодился.

– Что ты хочешь сказать? – Камилл с подозрением прищурилась. – Филипп оставил тебе наследство. Не говори, что ты все спустила.

– Да, это совсем на тебя не похоже, Ди. – Тедди удивленно посмотрела на подругу.

– Конечно, не похоже. И я не потратила своего наследства. Просто возникли кое-какие проблемы с его... законностью. – Делайла собралась с духом. Она не могла держать в себе

это вечно. И все же до сего момента она предпочитала молчать в надежде, что проблема решится до того, как ее придется озвучить членам семьи и лучшей подруге. Делайла начала рассказ, тщательно подбирая слова и стараясь ничем не выдать тревоги, словно происходящее не имело для нее никакого значения. – Я всегда полагала, что у Филиппа нет наследников. Да и он сам был в этом уверен. Но недавно какой-то подлец из Лестера предъявил свои права на его собственность и деньги.

– О господи. – Камилл ошеломленно посмотрела на сестру.

– Адвокаты заверили меня, что это всего лишь временное недоразумение и что оно разрешится в течение нескольких месяцев. Которые теперь кажутся мне вечностью. К сожалению, я не имею доступа к своим активам до тех пор, пока проблема не решится. Так что... – Делайла одарила собеседниц самой ослепительной из улыбок. – Беспечность не о чем.

– Не о чем? Делайла. – Камилл подалась вперед и взяла руки сестры в свои. – Именно ни с чем ты можешь в итоге остаться. А ты не из тех женщин, кто долго продержится без денег.

– Я согласна, ситуация довольно щекотливая. Мне придется экономить, – спокойно произнесла Делайла. Она знала, что рано или поздно ей придется рассказать о своей проблеме, поэтому она заготовила речь. Слово «экономить» легко слетело с ее языка, хотя раньше застревало в горле. – Я закрыла Харгейт-Холл и дом в Лондоне на неопределенное время. Поживу в Милверте, пока проблема не решится. Если мне повезет, все прояснится до твоей свадьбы, Камилл.

– А если дело решится не в твою пользу?

– Когда это случится, тогда и решу, что делать. – Делайла старалась не думать о подобном исходе дела, хотя мысль эта висела над ее головой подобно дамклову мечу. – Я уверена, что это всего лишь временное неудобство.

– Когда ты об этом узнала? – спросила Тедди.

– О, дай подумать. – Делайла попыталась придать своему голосу беззаботности. – Шесть недель назад. Или около того. – Шесть недель, два дня и двадцать с чем-то часов. Точнее Делайла не могла сказать.

– Делайла. – Камилл помедлила, с осторожностью подбирая слова. – Я знаю, мы были не слишком-то близки в прошлом...

Тедди, поперхнувшись, закашлялась, а потом улыбнулась, как бы извиняясь.

– ...но я обеспечу тебя всем необходимым. Можешь в этом не сомневаться.

– Спасибо. Но до этого пока не дошло. И я сомневаюсь, что дойдет. – Уверенное выражение лица Делайла тоже отрепетировала.

– Ты так считаешь? – Лицо Камилл залила краска беспокойства.

– Я просто уверена. Но я ценю твою готовность помочь, сестра. – Делайла глубоко вздохнула. – Если вы не возражаете, я предпочла бы больше не обсуждать это. От подобных разговоров у меня начинает болеть голова.

Тедди кивнула:

– Неудивительно.

– Теперь вы понимаете, почему мне не помешал бы стабильный доход, – произнесла Делайла в надежде повернуть беседу в другое русло.

Она не хотела говорить о своих проблемах даже с сестрой и лучшей подругой. Мысли о возможной потере наследства и так не покидали ее ни днем ни ночью, а тревога поселилась в глубине души с того самого момента, когда Делайла узнала о проблеме – шесть недель, два дня и двадцать с чем-то часов назад. Она никогда не была терпеливым человеком, и теперь неизвестность действовала на нервы и съедала изнутри. Делайла забывала о финансовых проблемах, лишь когда в ее сознании возникал образ мистера Рассела. Что тоже сильно ее нервировало.

– Но даже если и так. – Камилл внимательно посмотрела на сестру. – Неужели ты не хочешь обрести то, что обрели мы с Берил? Неужели не хочешь стать счастливой?

– Я намерена стать счастливой. Хотя согласно моим наблюдениям, любовь и счастье не всегда идут рука об руку. Нетрудно понять это, если вспомнить, сколько испытаний выпало на вашу с Грейсоном долю. Нет, я думаю, жизнь гораздо проще, если не позволять эмоциям все испортить. – Делайла пожала плечами. – Я буду вполне счастлива с мужчиной, обладающим титулом и внушительным состоянием.

– А должен ли он быть красивым? – поддразнила подругу Тедди. – Высоким, широкоплечим, с квадратным подбородком и веселыми искорками в темных, горящих страстью глазах?

– Господи, Тедди. Ты вновь читаешь любовные романы. Я не настолько глупа, чтобы судить мужчину по его внешности.

Переглянувшись, женщины рассмеялись.

– Я знаю, что вы думаете, – фыркнула Делайла. – Только на мой взгляд, выбор мужчины в соответствии с его положением в обществе и состоянием вовсе не является глупостью. Это называется практичность.

Тедди широко улыбнулась:

– Стало быть, ты не станешь сбрасывать со счетов мужчину, который к тому же окажется красив?

– Это будет слишком глупо, если он отвечает всем остальным моим требованиям. – Делайла скрестила руки на груди. – Признаюсь вам, что мне вовсе не хочется, чтобы внешность моего будущего мужа заставляла маленьких детей разбегаться в страхе. К тому же мне придется делить с ним постель. Так что его внешность не должна быть отталкивающей. А еще я бы предпочла, чтобы он был старше меня не более чем на десять лет. Мой первый брак продлился всего пять лет, поэтому второй должен оказаться более продолжительным.

– Понятно. – Камилл бросила взгляд на тетрадь Тедди. – У тебя есть список всех приглашенных?

Тедди перевернула страницу и подвинула тетрадь Камилл.

– Он начинается здесь.

– Посмотрим. – Камилл принялась изучать список.

Только Делайле это совсем не понравилось.

– Что ты делаешь?

– Помогаю тебе осуществить задуманное. – Камилл провела пальцем вниз по списку.

– Да? – Делайла вскинула бровь. – Мне почему-то кажется, что мой план не произвел на тебя должного впечатления.

– Нет, план не так уж плох. Но кое-каких важных деталей ты не учла. Честно говоря, я всегда верила в планы и прочие приготовления. И в прошлом сама действовала в соответствии с планами. – Голос Камилл звучал отрешенно, в то время как ее взгляд продолжал скользить по списку. – Проблема всегда состояла в том, что я была недостаточно подготовлена. Или мои планы были попросту непродуманны, – еле слышно добавила она.

Примером мог послужить рождественский план Камилл. Тогда она собиралась заменить театральную труппу членами собственной семьи, чтобы побудить принца сделать предложение. Сказать, что тот план был непродуманным, значило не сказать ничего.

– Вот. Есть прекрасный кандидат. Даже несколько. – Камилл оторвала взгляд от списка. – Мама проделала отличную работу. Такого я даже представить себе не могла. – Камилл вновь посмотрела на список. – Большинство приглашенных джентльменов отвечают всем твоим требованиям. Вот, например, лорд...

– Господи, Камилл, достаточно. – Делайла шумно выдохнула. – В любое другое время я с удовольствием продолжила бы эту дискуссию и рассмотрела вместе с вами всех возмож-

ных кандидатов в мужья из этого списка. Но в данный момент мне хотелось бы поговорить о чем-нибудь другом.

Тедди с сочувствием посмотрела на подругу. Но ведь она как никто другой понимала, как мысль о грозящем банкротстве может отравить удовольствие от обсуждения преимуществ и недостатков подходящих на роль мужа джентльменов.

– Конечно. – Камилл одарила младшую сестру полной любви улыбкой. – У нас еще будет для этого время. Торопиться некуда. – Она развернулась к Тедди: – Мы, кажется, собирались обсудить украшения из цветов.

Тедди кивнула, подвинула к себе тетрадь и принялась листать.

– Мы почти все заказали, но, к сожалению...

Возможно, Камилл все же понимала Делайлу. Одно дело – добровольно выйти замуж за мужчину с титулом и приличным доходом, но совсем другое – необходимость сделать это. И все же Делайла не собиралась обрекать себя на неудачное замужество лишь для того, чтобы избежать нищеты. Она надеялась, что с будущим мужем ее будет связывать взаимная симпатия. Во всяком случае Делайла хотела, чтобы новый супруг ей по крайней мере нравился. Но несмотря на то что она очень хотела вновь выйти замуж и точно знала, какого именно мужчину намерена выбрать, мысль о том, что она делает это по расчету, заставляла Делайлу чувствовать себя охотницей за наследством. Однако роль бедной родственницы ее тоже не прельщала.

Нет, Камилл права. Нет причин спешить. К тому же требования неизвестного наследника наверняка не имеют никаких оснований. И как только ощущение неминуемой беды, висящее над головой подобно грозовому облаку, исчезнет, Делайла неспешно и обстоятельно начнет поиски нового мужа. И свадьба Камилл предоставила ей отличную возможность изучить вероятных кандидатов. Делайла будет вести с ними интеллектуальные беседы, будет очаровательной и кокетливой – ведь ей это так нравилось. И к тому времени как Камилл станет женой Грейсона, она сама, возможно, тоже начнет поглядывать в сторону алтаря.

Если все как следует продумать и исключить возможность возникновения трудностей, у нее все получится.

– Так вот ты где, Камилл, – раздался за спиной у Делайлы голос Грейсона. – Клемент сказал, что я найду тебя на террасе.

При виде жениха глаза Камилл вспыхнули радостным огнем, и Делайла ощутила укол чего-то, очень похожего на зависть. Однако она постаралась не обращать на это внимания. Прекрасно, что Грейсон и Камилл нашли любовь, и Делайла всем сердцем желала им счастья. Вот только сама она не искала любви. Не на этот раз.

– В такой чудесный день непростительно было оставаться дома. – Камилл поднялась со своего места и двинулась навстречу Грейсону.

Делайла же развернулась, чтобы посмотреть на сопровождавшего Грейсона гостя. Однако тот стоял в тени. Делайла заметила лишь, что он был довольно высок. Хотя, казалось, все американские друзья Грейсона не отличались низкорослостью.

Грейсон поднес руку Камилл к губам и заглянул в ее глаза так, что Тедди и даже Делайле захотелось с умилением вздохнуть – настолько романтично все это выглядело.

– Ты помнишь моего дорогого друга...

– Конечно, помню. – Камилл высвободила руку и подошла к гостю. – С момента нашей последней встречи прошло не так уж много времени.

– Приятно видеть вас снова, леди Лидингем, – произнес американец. Теперь обзор закрывала Камилл, и Делайле вновь не удалось разглядеть гостя. Его голос показался ей смутно знакомым. Впрочем, все американцы говорили одинаково. – Позвольте мне изви-

ниться за столь ранний приезд. Надеюсь, мое пребывание в вашем доме не доставит вам неудобства.

Делайла и Тедди обменялись скептическими взглядами.

– Ну конечно. Милверт огромен, и в нем хватит места для всех, – произнесла Камилл тоном радушной хозяйки. – Но вы, должно быть, умираете от голода после столь длительного путешествия. Прошу вас присоединиться к нам. Я прикажу подать что-нибудь из еды.

Делайла взяла со стола чашку и допила остатки чая.

– Если вам нетрудно, – произнес американец.

– Конечно, нетрудно. – Камилл вернулась к столу. – Позвольте представить вам леди Теодоусию Уинслоу. Она занимается организацией свадьбы. Не уверена, что вы встречались в Нью-Йорке с моей сестрой.

Делайла ослепительно улыбнулась, повернула голову, подняла глаза и...

Едва не утонула в темно-карих глазах своего американского приключения.

И худшего ночного кошмара.

Глава 3

У нее перехватило дыхание.

Желудок болезненно сжался.

Чашка выскользнула из рук.

– Ди! – Тедди вскочила на ноги.

Делайла оторвала взгляд от мистера Рассела – мистера Сэмьюэла Рассела – и посмотрела на стол.

– Проклятье, – пробормотала она и поморщилась. Делайла никогда не ругалась. Никогда в присутствии посторонних и очень редко про себя. Но когда для выражения эмоций требовалось гораздо более крепкое выражение, нежели «О боже», Делайла употребляла именно это слово.

– Господи, Делайла! – охнула Камилл, хотя Делайла не знала, что именно ошеломило ее сестру: ругательство или опрокинутая чашка, до которой младшей из сестер не было никакого дела. – Хорошо, что твоя чашка была пуста, иначе ты бы всех нас облила.

– Да, конечно. Прошу прощения, – виновато улыбнувшись, произнесла Делайла, наконец к ней вернулся дар речи.

Подбежал лакей, чтобы вытереть стол. Делайла подметила, что чашка выскользнула из ее пальцев как нельзя кстати. Суматоха дала ей время взять себя в руки. К сожалению, времени этого оказалось недостаточно.

Это друг Грейсона? Его старинный друг и деловой партнер? А вовсе не простой клерк? Очевидно, не она одна была не до конца откровенна в Нью-Йорке. Этот негодяй нагло солгал!

– Делайла, – произнес Грейсон, – это мой давний друг мистер Сэмьюэл Рассел. Вы, должно быть, встречались в Нью-Йорке.

– Слишком много новых людей встречаешь на своем пути. – Делайла смогла лишь нерешительно улынуться. Что, во имя всего святого, он делает здесь? Здесь! В Англии! В Милверт-Мэноре! Доме ее родителей! В ее мире! Именно там, где не должен был оказаться ни при каких обстоятельствах! Там, где она не желала его видеть. Где она даже не ожидала его увидеть. Делайла глубоко вздохнула. – Когда путешествуешь.

– Среди большого количества новых лиц трудно запомнить одно из них, – неожиданно дружелюбно заметил мистер Рассел.

– Так и есть. Я должна извиниться. Боюсь, я вас совсем не помню. – Делайла пыталась говорить любезно и изо всех старалась сохранять спокойствие. Хуже всего во лжи и предательстве, какими бы невинными они ни казались, было то, что они наносили ответный удар в самый неожиданный и неподходящий момент. А уж Делайла никак не ожидала подобного поворота событий. Не ожидала *его*.

– Но мне кажется, мы встречались. Мимолетно. На балу, если память мне не изменяет. – Мистер Рассел одарил Делайлу самой невинной улыбкой, которая выглядела весьма убедительно для окружающих, но Делайле говорила обо всем красноречивее всяких слов. – Леди Харгейт, не так ли?

– Именно так, – кивнула Делайла, в голове которой начали роиться сотни мыслей – одна страшнее другой.

Лучше всего вести себя так, словно они действительно никогда не встречались. В этом случае не будет никаких измышлений о том, почему она не упоминала о встрече с мистером Расселом раньше. Делайла еле заметно вздернула подбородок. Она сможет. Шок от неожиданного и крайне нежелательного появления этого американца постепенно перерастал в раздражение.

– О, не стоит придерживаться формальностей, – произнесла Камилл. – Здесь только друзья и члены семьи. Мы все почувствуем себя довольно неудобно, если вы начнете обращаться к нам соответственно нашим титулам.

– Хотя того требуют правила приличий, – заметила Делайла.

– Ну что ты такое говоришь? – Камилл бросила на сестру неодобрительный взгляд, а потом улыбнулась мистеру Расселу: – Вы должны простить мою сестру. Несмотря на то что она самая младшая в семье, Делайла удивительно консервативна в отношении приличий.

– Хоть кто-то должен быть консервативным, – пробормотала Делайла. В подобные моменты она по-настоящему ценила важность правил приличий. Ведь они давали ей необходимую защиту.

Однако Камилл не обратила на ее слова никакого внимания.

– Прошу вас, зовите меня по имени. А это – Тедди.

– Очень приятно познакомиться с вами, мистер Рассел. – Тедди грациозно протянула руку. – Американцы всегда приводили меня в восторг. Хотя, боюсь, до вас я не встречала ни одного.

Мистер Рассел взял руку Тедди в свою и заглянул в ее зеленые глаза так, словно на всем белом свете существовала только она.

– В таком случае мне остается надеяться, что вы не будете разочарованы.

Он флиртовал. Возмутительно и умело. И это совсем не удивило Делайлу. Он флиртовал и тогда, в Нью-Йорке. Эта его черта ужасно раздражала ее и могла быть добавлена в растущий список недостатков мистера Рассела, самым ужасным из которых было его нахождение здесь. Внезапно Делайла испытала абсурдное желание ударить его по руке.

Тедди же кокетливо склонила голову набок.

– Представить не могу, что подобное возможно.

Мистер Рассел разразился своим глубоким смехом, прочно врезавшимся в память Делайлы.

– Я приложу все силы к тому, чтобы не разочаровать вас. Кстати, друзья зовут меня Сэм.

– Хорошо, Сэм. – Тедди одарила американца обворожительной улыбкой.

Теперь Делайле захотелось ударить подругу. Нелепое и бессмысленное желание. Ведь Тедди вольна флиртовать с кем угодно.

– Я надеюсь, мы станем друзьями. – Делайле показалось или Тедди действительно захлопала ресницами?

– Ты, вероятно, помнишь Делайлу, – произнес Грейсон.

Мистер Рассел выпустил руку Тедди из своей, развернулся к Делайле, и та вынуждена была протянуть ему руку. Иначе ее поведение показалось бы подозрительным.

– Мистер Рассел.

Мужчина взял ее руку и заглянул ей в глаза.

– Сэм.

– Значит ли это, что мы тоже станем друзьями? – спросила Делайла резче, чем намеревалась.

– Я надеюсь на это. – Губы Рассела медленно растянулись в грешной улыбке. Хотя, возможно, только Делайла считала его улыбку грешной. Впрочем из всех присутствующих лишь она одна знала, насколько порочным мог быть этот мужчина. И только он один знал о ее непотребном приключении. – Никогда не поздно обзавестись еще одним другом.

– Да. Наверное, вы правы.

Делайла попыталась высвободить свою руку, но Рассел держал крепко. Он не собирался облегчать ей участь.

В глазах американца плясали веселые искорки.

– Должен признаться, я разочарован, что вы не помните нашей встречи. Как я уже сказал, она состоялась на балу. И, честно говоря, была не такой уж мимолетной.

– В самом деле? – как можно беззаботнее переспросила Делайла, предпринимая еще одну попытку высвободить руку. – Уверена, вы сможете простить этот провал в моей памяти. Ведь все присутствующие были в костюмах. – Делайла сдвинула брови. – Вы нарядились...

– Пиратом. – Насмешливый взгляд карих глаз прожигал ее насквозь, словно бросая вызов. Этот проклятый американец играл с ней. Что ж, где может играть один, вполне сыграют и двое.

– Пиратом. Дайте-ка подумать. – Делайла замолчала, делая вид, что пытается вспомнить. Но она ничего не забыла. Сэмьюэл Рассел носил костюм пирата с такой непринужденностью, словно действительно совсем недавно сошел на берег с палубы пиратского корабля. Сногсшибательный, опасный. Перед ним просто невозможно было устоять. Да, не только Тедди читала время от времени любовные романы. Делайла с сожалением покачала головой. – Там было так много пиратов. Буквально в каждом углу. Вполне в духе американцев.

Рассел вскинул бровь.

– Это комплимент, леди Харгейт?

– Делайла, – поправила его Камилл.

– Да, конечно, вы должны называть меня по имени. – Делайла постаралась говорить как можно любезнее. – Полагаю, только американец почтет за комплимент, если его назовут пиратом. Впрочем, – Делайла пожала плечами, – можете воспринимать мои слова как угодно.

– Только глупец предпочтет оскорбление комплименту, а я не глупец. – Предостережение, прозвучавшее в голосе Рассела, было столь неуловимым, что, скорее всего, его вновь заметила одна лишь Делайла.

Да, она могла считать его раздражающим лживым животным, но он был точно не глуп. Только вот могла ли Делайла сказать то же самое о себе?

– Поэтому я благодарю вас, Делайла.

Ее имя в устах Рассела звучало иначе – нежно, чувственно. И это ужасно раздражало Делайлу и лишало ее присутствия духа.

Она вновь потянула свою руку.

– Пастушек тоже было множество, – произнес Рассел. – И все же я вас помню.

– Пастушка? – Глаза Тедди округлились от изумления. – Ди?

– Не представляю, как такое можно забыть, – тихо засмеялся Грейсон.

– Вот уж не представляла, что моя младшая сестра способна надеть подобный костюм. Такое можно ожидать от Берил, но не от Делайлы. – Камилл наклонилась к Тедди и понизила голос: – Знаешь, там были джентльмены, которые при виде Делайлы в костюме пастушки добровольно согласились бы исполнить роль овец.

Делайла ошеломленно охнула.

– Камилл!

– Декольте было невероятно глубоким, а юбка – скандально короткой, – сообщила Камилл подружке. – Можно было разглядеть ее лодыжки.

– Это всего лишь костюм. – Делайла вырвала свою руку из руки Рассела. Мало того, что здесь объявился этот американец, так теперь еще сестра начнет критиковать ее выбор костюма. Ну что за ужасный день! – И посему его нельзя назвать неприличным.

– Но это не делает его менее шокирующим, – не унималась Камилл.

– Подобное совсем не в твоём стиле. – Тедди с любопытством посмотрела на подружку.

– Если ты запомнила, я тебе напомню. Это был бал-маскарад. Предполагалось, что присутствующие в большинстве своем останутся неузнанными. К тому же это случилось в стране, где я никого не знаю и никогда не увижу снова. Кроме того... – Делайла обвела взглядом

дом лица женщины, – мне кажется, что иногда в жизни каждого человека наступает момент, когда хочется забыть об осторожности и совершить нечто совершенно неожиданное.

Глаза Камилл округлились от удивления.

– Э... наверное. Только вот я не ожидала, что поступить подобным образом захочешь ты.

– Просто ты не слишком хорошо ее знаешь, – заметил Грейсон, и Камилл с раздражением посмотрела на будущего супруга. – Хотя ты прикладываешь все усилия к тому, чтобы это исправить, – поспешно добавил он.

– Конечно же, Делайла права, – кивнула Тедди. – Это всего лишь костюм. И если уж кто-то решил сделать что-то неожиданное, то вполне логично начать с такой безобидной выходки, как появление на маскараде в карнавальном костюме. – Она ободряюще улыбнулась подруге.

Камилл кивнула:

– Все равно что опустить кончики пальцев в озеро неблагопристойности.

– Ведь она не делала ничего по-настоящему скандального. Как, например, купание в фонтане нагишом, – произнесла Тедди.

По лицу Камилл пробежала тень беспокойства. Она или Берил, или обе сразу, возможно, делали кое-что и похуже. Делайла многого не знала о жизни сестер и не была уверена, что хочет это знать.

Тедди же тем временем продолжала:

– Это всего лишь костюм, и вряд ли Делайла надела его, чтобы спровоцировать скандал.

– Или какое-то предосудительное происшествие, – кивнул Грейсон.

– Или приключение, – невинно добавил мистер Рассел, отчего Делайла вновь испытала желание ударить его по лицу. Этот человек точно поставил себе цель поворачивать разговор таким образом, чтобы снова и снова напоминать ей о их встрече в Нью-Йорке.

– И оно того стоило. Из нее получилась восхитительная пастушка. – Грейсон одарил Делайлу улыбкой, и она испытала прилив благодарности. Впрочем, даже когда сестры не замечали ее, Грейсон неизменно был с ней мил. Одно время Делайла даже считала, что он слишком хорош для Камилл. И мнение это изменилось отнюдь не так давно.

– Ты действительно выглядела чудесно, – улыбнулась Камилл.

– Даже, осмелюсь сказать... – мистер Рассел Сэмьюэл замолчал. У Делайлы язык не поворачивался назвать его Сэмом. – Незабываемо.

«Незабываемо? Ха!»

– Спасибо за любезность, – вежливо произнесла Делайла. – Как ужасно, что я вас не помню. Совсем.

Рассел охнул и полным драматизма жестом прижал руку к сердцу.

– Я оскорблен до глубины души тем обстоятельством, что мой образ не запечатлелся в памяти красавицы-пастушки. И все же... – он широко улыбнулся, – я сумею оправиться от удара и буду жить дальше. – Он на мгновение замолчал. – Не беспокойтесь. Я уже оправился и подумал: а не спутал ли я вас с какой-то другой дамой в костюме пастушки?

Делайла едва не заскрежетала зубами от досады, но все же смогла улыбнуться.

– Возможно.

– Да-да. Теперь я в этом абсолютно уверен. Это была совсем другая пастушка. А с вами мы не встречались.

Грейсон сдвинул брови.

– Но ты, кажется, сказал...

– Я ошибся, Грей, – твердо произнес Сэмьюэл. – Должно быть, мне на глаза попалась другая пастушка. По-настоящему... – он внимательно посмотрел на Делайлу, – незабываемая.

– Не сомневаюсь, – ответила та и отвернулась.

Камилл переводила полный любопытства взгляд с сестры на американца.

– Что ж, если загадка разрешилась, прошу вас, джентльмены, присоединиться к нам.

Дамы вновь заняли свои места. Грейсон подвинул стул, чтобы сесть рядом с Камилл, а Рассел выбрал место между другом и Тедди. Делайла вздохнула с облегчением. Этот раздражающий ее мужчина не сел рядом с ней. Только вот, к сожалению, он оказался прямо напротив нее, так что избежать его взгляда не представлялось возможным. Господи, но почему он не остался в Америке, где ему и место?

Камилл знаком приказала дворецкому принести еще чая, печенья и сандвичей.

– Итак, Сэм, развеите мои сомнения. – Камилл повернулась к американцу. – Мы очень рады видеть вас в своем доме, но у меня сложилось впечатление, что дела не позволят вам присутствовать на нашей свадьбе.

– Должен признаться, я не планировал приезжать. Однако дела привели меня в Европу, и, раз уж так расположились звезды, я решил, что обязательно должен посетить ваше торжество. – Сэмьюэл тихо засмеялся. – Я не очень люблю спорить с судьбой. – Его взгляд ненадолго встретился с взглядом Делайлы.

– Как и все мы, – произнесла Тедди.

– А я и вовсе очень благодарен судьбе, – кивнул Грейсон. – Мне была ужасно неприятна мысль о том, что лучшего друга не окажется рядом в самый важный день моей жизни. – Он с любовью посмотрел на невесту, а потом вновь сосредоточил внимание на друге. – Кроме того, несмотря на все мои дела и планы, я ни за что не пропустил бы твою свадьбу, если бы ты вновь решил покончить с холостой жизнью.

– Вновь? – переспросила Тедди.

– Извини. – Грейсон поморщился. – Правда, прости меня. Я не подумал. Не стоило заводить этот разговор.

– Извиняться не за что, Грей, – отмахнулся Сэмьюэл. – Моя неудачная попытка приблизиться к алтарю не секрет для моих друзей в Америке. Но близится счастливый день твоей свадьбы, так что, думаю, сейчас не время обсуждать мои неудачи.

– Как это любезно с вашей стороны, Сэм. – Камилл улыбнулась. – Но должна вас предупредить: никто так не любит судачить о скандалах разного рода, как близкие подруги. А скандал, я надеюсь, был?

– Камилл. – Делайла с укором посмотрела на сестру. Каким бы ни было ее отношение к Сэму, он явно не желал продолжать разговор на неожиданно поднятую тему. Особенно с людьми, которых совсем не знал. – Я согласна с мистером... с Сэмьюэлом, что сейчас не время говорить об этом.

– Хотя сейчас я уже смотрю на то, что случилось, с завидной долей юмора, – произнес Сэмьюэл с кривой усмешкой. – И да, Камилл, известие о том, что свадьба не состоялась в назначенный день, всегда сопровождается скандалом.

– Вы уже познакомились с кузеном Грейсона? – В глазах Камилл заплясали озорные искорки. – Мне кажется, у вас с Уинфилдом много общего.

Грейсон засмеялся.

– Он был помолвлен трижды, прежде чем добрался наконец до алтаря.

– Я не намерен повторять его судьбу, – покачал головой Сэмьюэл. – Я накрепко усвоил урок и не повторю ошибки. – Его взгляд мимолетно скользнул по лицу Делайлы. – Впрочем, все мы совершаем ошибки, не так ли?

– Я точно совершаю, – сморщилась Тедди.

– Один раз – ошибка, – чопорно произнесла Делайла. – Три раза – уже привычка.

– Вы производите впечатление женщины, которая редко совершает ошибки, – заметил Сэмьюэл.

– Человеку свойственно ошибаться. – Делайла пожала плечами. А если этому самому человеку повезет, то его ошибка не будет сидеть прямо перед ним и делать не лишние подтекста замечания. Хотя, памятуя о путанице с наследством Филиппа, удача Делайлы явно где-то заплутала. – Но я, как и вы, никогда не повторяю собственных ошибок.

– Я не говорил, что не повторял ошибок, – возразил Сэмьюэл. – Я сказал, что стараюсь их не повторять.

– Возможно, вам стоит стараться лучше. – Делайла мило улыбнулась.

– Проблема состоит в том, что, совершая ошибку, человек зачастую ее таковой не считает. – Сэмьюэл прищурился. – Понимание приходит лишь спустя некоторое время.

Грейсон кивнул:

– С этим не поспоришь.

– И когда это происходит, один человек считает случившееся ошибкой, в то время как для другого это – удачный поворот судьбы. – Взгляд Сэмьюэла едва не прожег Делайлу насквозь. – Вы не согласны со мной, Делайла?

При звуке собственного имени из его уст по спине Делайлы пробежали мурашки, но она постаралась не обращать на них внимания.

– Не согласна, – холодно ответила она.

– Глупости. А вот я совершенно согласна с Сэмьюэлом, – сказала Камилл. – Ведь подобное то и дело встречается в бизнесе. Один человек совершает ошибку, а другой пользуется этим. – Она наполнила чашку чаем. – Вы ведь понимаете, Сэм, что, возможно, ошиблись, приехав в Англию задолго до торжества?

– В самом деле? – Сэм вопросительно вскинул бровь.

– Да. – Камилл кивнула. – Вас постоянно будут просить о помощи.

– Нужно развесить украшения и сделать кое-какую перестановку. – Тедди на мгновение задумалась. – Конечно, нет необходимости заниматься этим прямо сейчас. К тому же большую часть работы мы уже проделали. Но лишние руки никогда не помешают. Кроме того, нужно будет кое-куда съездить...

– Кое-что привезти, – добавила Камилл. – Из деревни и из Лондона.

– И поскольку Камилл запланировала несколько мероприятий до свадьбы... – начала Тедди.

– Это не столько свадьба, сколько праздник, – произнес Грейсон.

– ...вы тоже будете играть отведенную вам роль, – закончила Тедди и улыбнулась Сэмьюэлу. – Подобные мероприятия посещает не так уж много джентльменов, поэтому мы на вас рассчитываем. Развлечете беседой леди и постараетесь очаровать вдов.

– Это не составит ему труда, – засмеялся Грейсон. – Ручаюсь.

– Постараюсь сделать все, что в моих силах. – Сэм улыбнулся Тедди. – Мне говорили, что я могу быть совершенно очаровательным.

Делайла едва не подавилась чаем, и на лбу Камилл залегли складки.

– С тобой все в порядке?

– В полном. – Делайла откашлялась. – Должно быть, просто подавилась.

– Вполне понятно, – пробормотал Сэм, и Делайла едва удержалась от желания бросить на него горящий гневом взгляд.

– И все же поскольку Делайла тебя не помнит, – произнес Грейсон, обращаясь к другу, – возможно, тебе стоит уделить больше внимания своей способности очаровывать женщин, а не полагаться слепо на свою привлекательную американскую внешность.

Сэмьюэл рассмеялся в ответ.

– Не говори глупостей, Грейсон, – укорила жениха Камилл. – Я нахожу Сэма весьма очаровательным, и уверена, что лишь укреплюсь в своем мнении, когда узнаю его лучше.

– Я никогда бы не забыла встречи с вами. – Тедди одарила Сэма лучезарной улыбкой. – Так что винить нужно только Ди.

– Как я уже сказал, вероятнее всего, на глаза мне попала совсем другая пастушка. Поэтому ошибся... – Сэм взглянул на Делайлу, – именно я.

– И, судя по всему, не впервые, – произнесла Делайла, не успев прикусить язык.

– Но, как я уже говорил, мои ошибки редко повторяются дважды. – Выражение глаз Сэмьюэла никак не соответствовало вежливой улыбке, игравшей на его губах.

– Редко – не никогда. В этом-то и состоит фокус. – Делайла улыбнулась. – Не так ли?

Сэм тихо засмеялся.

– Обычно так и есть.

– Это ваш первый визит в Англию, Сэм? – спросила Камилл, пытаясь перевести беседу в более безопасное русло.

– Вообще-то третий, – ответил Сэмьюэл. – Хотя я не видел здесь ничего, кроме Лондона.

– Это необходимо исправить, – поспешила заметить Тедди. – Вам обязательно стоит увидеть...

Беседа превратилась в спор относительно того, какие из достопримечательностей Англии необходимо увидеть американцу – аббатство Уитби, Стоунхендж, Озерный край... Мнения Камилл, Грейсона и Тедди разделились, и каждый рьяно отстаивал свое. Что ж, хорошо. Возможно, оставшиеся до свадьбы недели этот мужчина проведет, путешествуя по стране.

Его присутствие ужасно раздражало Делайлу, но она ничего не могла с этим поделать, ведь слишком грубо будет выставить его за дверь. Хотя и ужасно соблазнительно. Поэтому, пока американец здесь, ей необходимо постараться сделать так, чтобы сталкиваться с ним как можно реже. Ведь его присутствие может все испортить. Судя по всему, ему нравилось ее поддевать. И Делайле стоило немалых усилий удержаться от того, чтобы не дать ему достойный отпор. Рано или поздно окружающие заметят, что между ними что-то происходит. Если уже не заметили. Ведь каждый раз, когда Делайла поворачивалась в сторону Сэмьюэла, его взгляд был устремлен на нее.

Менее всего Делайле хотелось, чтобы кто-нибудь узнал о ее приключении или, скорее, ошибке. Тедди сохранила бы ее тайну. А вот Камилл не удержится и непременно расскажет Берил, которая слыла большой любительницей распространять пикантные слухи. Вполне возможно, что Берил не проболтается, и все же Делайла не могла допустить, чтобы ее сестры обо всем узнали. Она уже представляла, как те ехидно посмеиваются. Еще Камилл непременно поделится секретом Делайлы с Грейсоном, а тот сочтет своим долгом поговорить с Сэмьюэлом. И только одному Богу известно, чем все это может обернуться.

Кроме того, Делайла намеревалась начать поиски мужа в эти несколько недель перед свадьбой. Она составила план, превосходный план. Поэтому негоже, чтобы кто-то из претендентов на роль ее супруга счел ее поведение недостойным. Принял ее за женщину легкого поведения, которой чужды моральные ценности.

Делайла вновь поймала на себе взгляд Сэмьюэла, и на этот раз чаша ее терпения переполнилась.

– Прошу прощения, но мне нужно отправить несколько чрезвычайно важных писем. – Делайла встала, и мужчины тотчас же поднялись следом за ней. – Грейсон, мне нужно будет поговорить с тобой позже. Посоветоваться относительно кое-каких юридических документов.

– Конечно. – Грейсон кивнул.

– Если я тоже чем-то могу помочь... – произнес Сэмьюэл.

– Вы? – Делайла посмотрела на него с самым любезным выражением лица. – Значит ли это, что вы разбираетесь в тонкостях законодательной системы нашей страны?

– Боюсь, это не так. – Сэмьюэл покачал головой. – Но у меня в Лондоне есть юристы, которые в этом разбираются гораздо лучше меня.

– Уверена, Грейсон окажет мне необходимое содействие. – Делайла помахала рукой, предвосхищая следующую фразу американца. – И тем не менее спасибо, – Делайла вежливо улыбнулась, – Сэмьюэл.

– Сэм. – И вновь в глазах Рассела заплясали так раздражающие Делайлу озорные искорки. Нет, он явно пытался разрушить ее жизнь!

– Извините, но я не могу называть вас Сэмом, – произнесла она. Пусть другие его так называют и становятся его друзьями. У нее нет никакого желания так поступать. Ему здесь не место! – У меня... у меня когда-то был пес, которого звали Сэмом.

– Я этого не помню, – сдвинула брови Камилл.

– Прошу прощения, но ты не помнишь обо мне довольно много, – произнесла Делайла.

– Наверное. – Камилл виновато улыбнулась.

Нечестно было напоминать Камилл о том, как они с Берил обращались с младшей сестрой в прошлом, теперь, когда она пыталась это исправить. И все же большую часть жизни Делайла провела рядом с сестрами, практически не замечавшими ее существования, и попытки забыть о прошлом и построить новые отношения были так же сложны для Делайлы, как и для Камилл.

– Прости. Все это теперь не важно. – Делайла улыбнулась сестре, а потом повернулась к Сэмьюэлу: – Но мой Сэм был верным и преданным другом. Я обожала его, а он обожал меня.

– Наверное, тебе просто нужно доказать Делайле, что ты тоже можешь стать для нее верным и преданным другом, – мягко произнес Грейсон.

– Я могу быть таким и даже лучше, – с ухмылкой протянул Сэмьюэл. – Я не помню, чтобы кусал кого-то. И уж точно я не лаю.

– И должно быть, очень этим гордитесь. – Делайла любезно улыбнулась, кивнула остальным присутствующим и удалилась. Господи, это совсем на нее не похоже. О чем она только думала?

– Простите мою сестру, Сэм, – раздался у нее за спиной голос Камилл. – Обычно она не такая...

– Грубая? – закончил вместо невесты Грейсон.

Грубая? Делайла поморщилась. Она никогда не грубила. Всему виной он, этот проклятый американец. Только посмотрите, что он с ней сделал! А ведь он только приехал.

– Я хотела сказать... резкая.

Резкая... Другой Делайла сейчас просто не могла быть. Скорее всего, через час или несколько часов, или даже несколько лет, она сможет встретиться лицом к лицу со своим «приключением» и не повести при этом бровью. Да, она думала о том, как отреагирует, если встретит мистера Рассела снова. Просто она была уверена, что никогда больше его не увидит, и теперь не знала, как справиться с ситуацией, так как попросту не была к ней готова. А подготовиться стоило. Ведь отсутствие у человека четкого плана непременно повлечет за собой беду, не так ли?

Делайла глубоко вздохнула и продолжила путь в библиотеку. Письмо стряпчему отвлечет ее от мыслей об американце хотя бы на несколько минут. Она прикладывала все силы к тому, чтобы обуздать нетерпение, охватывающее ее всякий раз, когда она вспоминала о том, как невероятно медленно продвигаются дела, касающиеся ее наследства. Не в силах дожидаться новостей, она дважды в неделю писала своему стряпчему.

– Ди! – раздался за ее спиной голос Тедди.

Делайла обернулась:

– Да?

– Что это было?

– Что ты имеешь в виду? О чем ты? – спросила Делайла таким тоном, словно совершенно не понимала, о чем идет речь.

– Ты знаешь, о чем я. – Тедди с негодованием сдвинула брови. – Ты была так груба с мистером Расселом... с Сэмом.

– Не говори ерунды, – отмахнулась Делайла. – Я вовсе не была грубой. Ну разве что немного... резка.

– Нет, ты была не просто резка.

– Вам с Камилл очень понравился этот американец. Но это вовсе не означает, что он должен понравиться и мне. – Делайла вздохнула. – Неужели ты никогда не встречала человека, к которому у тебя мгновенно вырабатывалась стойкая неприязнь?

– Разве что к злодеям в романах. Но в жизни... никогда. И уж точно я никогда не чувствовала ничего подобного по отношению к гостю. Знаешь, ничего более нелепого из твоих уст я не слышала. А еще ты всегда неизменно вежлива с людьми, которых только что встретила. – Тедди внимательно посмотрела на подругу, а потом на ее лице отразилось понимание. – Господи, ну конечно. Как я сразу не поняла.

Делайла мысленно сжалась. Никто не знал ее лучше, чем Тедди, и уж если кто-то и докопается до правды, то только ее старинная преданная подруга.

– Что поняла?

– Моя дорогая, я должна перед тобой извиниться. Мне стоило догадаться раньше. Но теперь мне совершенно ясно, почему ты была на себя не похожа.

– В самом деле? – Делайла затаила дыхание.

– Ты можешь обмануть свою сестру – она не знает тебя так, как я. Но со мной это не пройдет.

– Полагаю, ты права. – Делайла обреченно вздохнула. Она никогда ничего не скрывала от подруги. К тому же Тедди, казалось, видела ее насквозь. – Это так... неловко и затруднительно.

– Вздор, – отрезала Тедди. – Ты ни в чем не виновата и не должна смущаться и чувствовать неловкость.

– Не должна? – И все же доля ее вины в произошедшем была. Американец ее не насиловал. Делайла сама согласилась. И весьма охотно.

– Конечно, не должна. – Тедди накрыла руку подруги своей. – Все дело в том, что на имущество Филиппа нашелся другой наследник, да? Ты очень сильно обеспокоена, хотя и пытаешься не показывать этого.

Делайлу охватило облегчение. Просто идеальное объяснение ее поведения! Ей стоило додуматься до этого самой.

– Ты права. Я беспокоюсь.

– Я лучше других знаю, как могут испортить характер финансовые трудности. – В глазах Тедди читалось сочувствие. – Ты все держала в себе. Я прекрасно тебя понимаю, но все же иногда лучше делиться своими переживаниями с друзьями.

– Наверное, – еле слышно откликнулась Делайла.

– Никаких «наверное». Иногда друзья ничем не могут помочь, но зато они поддержат тебя и окружают заботой. На это ты всегда можешь рассчитывать. К тому же ноша легче, если ее с кем-то разделить.

– Так и есть. – Делайла благодарно улыбнулась подруге.

– Неудивительно, что под грузом проблем ты стала чуть менее вежливой, чем обычно.

– Ты так считаешь? – И в самом деле, с появлением Сэмьюэла ощущение надвигающейся беды стало еще более явственным.

– Я знаю, что это трудно, но ты не должна выплескивать свое раздражение на окружающих. Сэм – друг Грейсона. Бедняга ничем не заслужил твоего более чем невежливого отношения.

– Конечно же, ты права. Я вела себя ужасно. Просто отвратительно. – Делайла потерла пальцами лоб. – Все эти разговоры о том, что я его не помню... В общем... у меня ужасно разболелась голова... – Она беспомощно вздохнула. – Я извинюсь перед ним при первой же возможности.

А что... Идея неплоха. Она извинится перед Сэмьюэлом, попросит его держать рот на замке и постараться сделать так, чтобы их пути пересекались как можно реже. Вероятно, Делайла даже посоветует ему провести оставшееся до свадьбы время, путешествуя по Англии, ибо такую возможность просто обидно упускать.

– Прекрасно. – Тедди немного помолчала. – Ты уверена, что не встречала его в Нью-Йорке?

– Перестань, Тедди, – насмешливо протянула Делайла. – Не сомневаюсь, что такого пирата, как он, трудно не запомнить. Ты способна представить, чтобы кто-то смог забыть встречу с Сэмьюэлом Расселом?

– Я бы точно не забыла. – Тедди озорно улыбнулась. – Он красив и очень занятен.

– Ну если тебе нравятся такие мужчины... – Делайла пожалала плечами.

– Очевидно, ты – единственная, кому он не понравился. – Тедди на мгновение задумалась. – Кстати, ты должна извиниться перед ним еще и потому, что помимо лондонских адвокатов у него наверняка есть и другие знакомые, которые смогут помочь в твоём деле. Так что он вполне может оказаться весьма ценным другом.

– Я об этом не подумала, но ты совершенно права. – Делайла одарила подругу ослепительной улыбкой, призванной скрыть охватившее ее чувство вины. Она готова была потерять все, только бы не просить помощи у американца. Но она никогда не лгала Тедди прежде. Даже попыток таких не предпринимала. По крайней мере до тех пор, пока не решила пережить приключение и не встретила Сэмьюэла Рассела. – Я обязательно извинюсь перед мистером... Сэмьюэлом... при первой же возможности.

– Подозреваю, что гораздо приятнее иметь его в числе друзей, а не врагов.

– Не знаю. Мне было очень хорошо и раньше. – Но едва только эти слова сорвались с губ Делайлы, она поняла, что говорит истинную правду. Господи! Что за мысли лезут ей в голову. – А теперь мне действительно нужно закончить письмо, которое я начала писать сегодня утром. Не уверена, что мои письма как-то помогают, но они по крайней мере напоминают адвокатам о моем желании поскорее решить проблему.

– Кроме того, написание писем заставляет тебя чувствовать, что ты действуешь, вместо того чтобы просто ждать. – Тедди поморщилась. – Я знаю, какое отвратительное чувство беспомощность.

Прошел год со дня смерти отца Тедди, прежде чем они с матерью осознали масштаб своей потери. Мало того что титул и большую часть его собственности унаследовал дальний родственник, так еще и размер долгов оказался гораздо значительнее, чем предполагалось. Женщины остались практически нищими, хотя им и достался дом в Лондоне, являвшийся частью приданого матери Тедди.

– Оставлю тебя наедине с корреспонденцией и присоединюсь к остальным. Ты закончишь к обеду?

– Надеюсь. – Делайла кивнула. – И постараюсь явиться к столу в лучшем расположении духа, чем утром. Обещаю.

– Хорошо. – Тедди собралась уходить, но потом обернулась. – Я буду молиться, чтобы ты поскорее получила хорошие известия.

– Думаю, для этого требуется нечто большее, чем молитва, но все равно спасибо.

– Иногда молитва – единственное, что нам остается. – Тедди ободряюще улыбнулась и пошла прочь.

Неожиданный поворот. Подавив улыбку, Делайла направилась в библиотеку. Она даже и предположить не могла, что будет благодарна судьбе за постигшие ее трудности. Но в данный момент она испытывала благодарность. Пусть уж лучше подруга и сестра сочтут ее дурное поведение в отношении Сэмьюэла результатом чрезмерных переживаний из-за перспективы лишиться наследства, чем узнают правду.

Если она извинится... Делайла вздохнула. После того как извинится, она постарается убедить Сэмьюэла в том, что ему будет так же неприятно, как и ей, если правда выплывет наружу. Да, для них обоих будет лучше, если их небольшое приключение так и останется тайной. Наверняка американец прислушается к ее доводам. Во всяком случае, он произвел на Делайлу впечатление здравомыслящего человека. Ведь он согласился, когда она сказала, что им лучше никогда больше не встречаться. Хотя если подумать, подобная перспектива не слишком его обрадовала, и, надо признаться, данное обстоятельство немного польстило самолюбию Делайлы.

Хорошо. Теперь у нее есть план. Решительность к ней вернулась. По сравнению с другими проблемами Сэмьюэл Рассел представлялся досадной, но весьма незначительной неприятностью. Делайла мысленно вернулась к составлению письма адвокату. Да, дела шли гораздо лучше, когда она действовала по плану.

Она даже не допускала мысли о том, что когда-нибудь события в ее жизни будут происходить спонтанно, а не так, как было запланировано.

Глава 4

– Итак... – Грей поболтал в стакане виски и невозмутимо спросил: – Она лгала?

– Кто лгал? – Голос Сэма прозвучал так же невозмутимо, как и голос друга, хотя он прекрасно понял вопрос.

Оставаясь единственными представителями мужского пола в поместье, друзья воспользовались случаем и встретились перед обедом в библиотеке, чтобы выпить по стаканчику виски. Сэм считал, что это просто необходимо, если ему вновь предстояло вступить в словесную перепалку с Делайлой. Нет, подобные перебранки несказанно его забавляли. Ведь они с Делайлой знали, что было тому причиной. Сэм и Грей должны были присоединиться к леди через полчаса. Если, конечно, Сэм заставит себя выйти к обеду.

Он всегда любил библиотеки, а эта была поистине великолепна. Внушительных размеров камин обрамляли книжные полки, уходящие ввысь. Над самым верхними из них располагались фрески с изображением древнегреческих богинь судьбы и искусств. По всему периметру потолка тянулась витиеватая лепнина. На полках, свободных от толстых томов в кожаных переплетках, стояли многочисленные портреты нынешних и прежних обитателей поместья. Тускло поблескивало отполированное темное дерево. Кресла и диван, разместившиеся перед камином, хоть и полиняли от времени, но выглядели весьма удобными. Массивный дубовый стол источал достоинство, словно возомнил себя гораздо более важной персоной чем те, кто за ним сидел. Библиотека представляла собой помещение, которое любой мужчина с гордостью назвал бы своим личным. Своим убежищем, предоставляющим возможность спрятаться от всего мира, а в случае с Сэмом – от целой ватаги женщин.

Сэм постарался запомнить убранство библиотеки, чтобы устроить нечто подобное в своем новом доме, на строительстве которого давно настаивала его мать. Если, конечно, он решит начать строительство, хотя его согласие все еще находилось под вопросом. И все же Сэм вполне мог представить себя сидящим в уютном кресле перед камином с томиком Марка Твена или Генри Джеймса в руках и растянувшимся у ног псом. Это будет верный и преданный друг. Возможно, борзая. У президента Хейза тоже была борзая. Может даже, он назовет ее... Делайла.

– Делайла.

– Не могу придумать более подходящего... – Сэм вскинул голову и посмотрел на друга. – Что?

– Соberись с мыслями, Сэм. – Грей закатил глаза к отделанному деревянными брусками потолку. – Я спросил, лгала ли Делайла.

– Делайла? – Вместо поджарой преданной борзой перед глазами Сэма возник образ кудрявого спаниеля с недоверчивым выражением глаз и подлым желанием укусить исподтишка.

– Леди Харгейт. – Грей с любопытством посмотрел на друга. – Миссис Харгейт.

– Мы снова вернулись к этому разговору?

– И будем возвращаться, пока я не получу ответа на свой вопрос.

– Да будет тебе, Грей, – отмахнулся Сэм и с насмешливым укором посмотрел на друга. – Если леди утверждает, что никогда со мной не встречалась, значит, так и есть.

– Прекрасный ответ. Очень дипломатичный. Но не более чем фраза, не являющаяся ответом на мой вопрос.

Сэм улыбнулся.

– Ты знаешь, что она была одета в костюме пастушки.

– Как и многие другие дамы. – Сэм пожал плечами. – Зал просто кишел пастушками.

Грей с минуту изучающе смотрел на друга.

– Это не мое дело, да?

Сэм сделал глоток.

– Я бы так не сказал.

– И тем не менее ты придерживаешься своей версии истории.

Сэм рассмеялся.

– Нет никакой истории.

– Ну конечно. Ведь раз Делайла сказала, что не встречалась с тобой, значит, так оно и было?

Сэм тихо засмеялся.

– Она произвела на меня впечатление женщины, которая не потерпит, если ее назовут лгуньей.

– Как и большинство женщин, – усмехнулся Грей.

Ложь Делайлы представлялась Сэму незначительной и вполне понятной. Раздражающей, но понятной. Он даже мог понять ее более чем невежливое отношение. Ибо и сам никогда не любил сюрпризов.

В конце концов, это ее жизнь, ее мир, и, если она по каким-то своим причинам не хочет, чтобы кто-то знал об их встрече, Сэм не станет утверждать обратное. Проще уж говорить, что такой встречи вообще не было, чем отвечать потом на многочисленные вопросы. Нет, он сохранит ее – их – тайну. Изначально Сэм не собирался отрицать факт их знакомства. Но он так же не собирался рассказывать кому-либо о том, к чему это знакомство привело. Сэм был не из тех, кто сообщает о леди столь интимные подробности. А в том, что Делайла – истинная благопристойная леди, он не сомневался. За исключением тех моментов, когда она пускалась на поиски приключений. Сэм улыбнулся собственным воспоминаниям.

– Знаешь, я ни на секунду тебе не поверил.

– Что? – Сэм невинно захлопал глазами. – Ты считаешь, она не возражает, чтобы ее называли лгуньей?

– Я имел в виду совсем другое, и ты это знаешь.

– Даже не представляю, что ты имел в виду.

– Что ж, в таком случае оставим этот разговор. – Грей внимательно посмотрел на друга. – Но у меня остались подозрения.

– Относительно того, что не должно тебя касаться? – мягко спросил Сэм.

– Эта женщина вскоре станет моей свояченицей. Я знаю ее всю жизнь и всегда считал младшей сестрой. И я действительно... – Грей принялся подыскивать подходящие слова, – ...испытываю к ней братские чувства.

– Правда?

Грей кивнул:

– Делайла на пять лет младше Камилл и Берил. Близнецы всегда были близкими подругами. Но только не младшей сестре. Нет, они не игнорировали ее, но и не обращались с ней как с родным человеком. Они проделывали с ней то, что обычно проделывают друг с другом дети. Запирали на чердаке, например. Да и став взрослыми, они почти ее не замечали. Разве только встречались изредка на свадьбах, похоронах и других семейных мероприятиях. Думаю, Камилл даже не подозревала о том, сколь дурно она обращалась с младшей сестрой. Осознала она это лишь, когда ей прямо на это указали, то есть совсем недавно. На Рождество они пообещали друг другу стать настоящими сестрами, какими и должны были быть всегда. – Грей на мгновение задумался. – Мы с Камилл дружили с детства, и я всегда по доброму относился к Делайле.

– Как к младшей сестре, которой у тебя никогда не было?

– Совершенно верно, – кивнул Грей. – Я чувствую, что просто обязан защитить ее.

– От меня?

– Не говори ерунды. Я ни разу не видел, чтобы ты обращался с женщинами плохо. Даже если они того заслуживали.

– Хотя порой ужасно хотелось, – еле слышно ответил Сэм.

– Ты порядочный человек, Сэм. – Грей поднял стакан в приветственном жесте. – Я всегда восхищался твоей честью.

– Я рад, что могу соответствовать твоим высоким стандартам. – Сэм ответил на приветствие и допил содержимое своего стакана. – Итак, если ты не собираешься защищать свою будущую свояченицу от меня, что, кстати сказать, довольно-таки возмутительно, поскольку все считают меня очаровательным...

Грей фыркнул.

– От кого или от чего ты собираешься ее защищать?

– От всего. – На лице Грея отразилось беспокойство. – Но, к сожалению, не могу.

– Судя по тому, что я увидел сегодня, она вполне способна позаботиться о себе сама. Во всяком случае на словах. – Вновь представив огрызающегося спаниеля, Сэм едва не расхохотался. – Она взрослая женщина, Грей, а не ребенок, заплутавший в лесу. Она уже была замужем, в конце концов.

– Ее муж умер три года назад. – Грей допил виски, а потом пересек библиотеку и подошел к столу, чтобы взять графин, оставленный там слугой. – Идиот.

– Полагаю, это обращение адресовано покойному мужу Делайлы, а не мне, – произнес Сэм, когда Грей вернулся с графином в руке. – Я не предполагал, что ты с ним знаком. Ты же находился в Америке, когда он умер. Разве нет? И когда Делайла вышла замуж.

Кивнув, Грей наполнил стаканы.

– Ты прав. Я ни разу его не видел. – Он опустил в кресло. – Из того, что я слышал от своего кузена, можно понять, что Делайла вышла замуж как раз за такого мужчину, за какого и должна была. Ей и ее сестрам с детства внушали, что они должны удачно выйти замуж.

– Как и всем девушкам благородного происхождения.

– Этим трем сестрам даже в большей степени, нежели остальным. Леди Бристон, мать Камилл, поощряла...

– Поощряла?

– Она не заставляла их выходить замуж, но поощряла знакомства дочерей с мужчинами постарше, обладающими незапятнанной репутацией, титулами и внушительным состоянием. У нее были на то свои причины, которые вполне можно понять, зная историю семьи. Лорд Бристон считался умершим на протяжении почти всей жизни его дочерей. Вернулся он лишь в прошлое Рождество.

Сэм недоуменно вскинул бровь.

– Восстал из мертвых?

Грей кивнул.

– Наверное, это было интересное Рождество.

– Ты даже не представляешь, насколько. – Грей сделал большой глоток.

– Но если ты не был знаком с покойным лордом Харгейтом...

– Почему я считаю его идиотом?

Сэм кивнул.

– Я слышал, что у него было прибыльное дело. И это помогало ему содержать недвижимость и земельные угодья. Земля в нашей стране издревле была основой богатства и процветания. Но даже в Англии жизнь претерпевает перемены. – Грей покачал головой. – Содержать огромные старые поместья на должном уровне и управлять ими становилось все сложнее. Они требовали все более существенных денежных вложений.

Грей обвел взглядом библиотеку.

– Милверт не исключение. Будущее этого оплота традиций весьма расплывчато. Со временем придется принимать решение относительно того, что делать с этим домом. Но есть только Камилл и ее сестры. Лорд и леди Бристон так и не обзавелись сыном. Они никогда не расстались бы с Милвертом, но, подозреваю, после их смерти придется принять решение о его продаже. – Грей задумчиво отхлебнул виски. – У Камилл и Берил есть постоянный и весьма щедрый источник дохода, благодаря наследству их мужей. Эти средства позволят содержать огромный дом и весьма обширные земли. Только вот я не знаю, захочет ли кто-либо этим заниматься.

– Полагаю, твое мнение повлияет на решение Камилл.

Грей кивнул.

– Я всегда любил Милверт, но никогда всерьез не задумывался о том, хочу ли стать его хозяином. Мы с Камилл обсуждали продажу загородного дома, оставленного ей покойным мужем, но никогда не говорили о будущем Милверта. К счастью, лорд Бристон обладает отменным здоровьем...

– Для человека, считавшегося мертвым.

– Для мужчины его возраста. Так что принятие решения относительно судьбы Милверта можно отложить на неопределенное время. – Грей выдержал паузу. – И все же кто бы ни стал владельцем дома, этому человеку предстоит принимать весьма непростые решения.

– Не сомневаюсь.

В самом деле было жаль потерять традиции и наследие. Но мир меняется каждый день. Двадцатый век уже на пороге, а в воздухе витает аромат прогресса. Наступило время с интересом и готовностью принимать перемены, а не цепляться за прошлое. В будущем не будет места Милверт-Мэнорам, Фейрборо-Холлам и прочим насчитывающим сотни лет символам. Ибо их время прошло. Прогресс не желал мириться с их существованием и отодвигал в сторону за ненадобностью.

Конечно, когда Сэм задумает строить свой собственный особняк, библиотека в нем станет напоминать библиотеку Милверта. В остальном же его жилище будет маяком прогресса, а не реликвией прошлого. В нем найдется место всем удобствам, какие только могла предложить современность, включая электричество, телефон, новейшую систему подачи воды и отопления. Дом Сэма будет смотреть в будущее, а не оборачиваться на прошлое. Он станет отражением своего хозяина.

– Все это интересно и представляет собой серьезную дилемму. – Сэм кивнул. – Так мы покончили с лирическими отступлениями?

– Вероятно, возможно... Не знаю. – Грей покачал головой. – Теперь я смотрю на все иначе. На мое мировоззрение сильно повлияли годы, проведенные в Америке.

– Мы, американцы, ничто, если не оказываем дурного влияния. – Сэм немного помолчал. – Но я так до сих пор и не понял, почему ты считаешь лорда Харгейта идиотом.

– А, ты об этом. – Грей пожал плечами. – Просто я думаю, что мужчина, не предполагающий, что у него может быть наследник, просто идиот.

– Да уж. Не принимать во внимание такую возможность по меньшей мере глупо.

Грей поднес стакан к губам и сделал глоток.

– Я услышал об этом несколько часов назад. Камилл рассказала. Она и сама ничего не знала до тех пор, пока Делайла вкратце не поведала ей об этом незадолго до нашего приезда. Камилл немного обиделась на сестру за то, что та не посвятила ее в свои проблемы раньше. Ведь вся эта история тянется уже более шести недель.

– Делайла не произвела на меня впечатление человека, склонного поверять кому-то свои тайны.

– Заметил, да?

Сэм пожал плечами, а Грей глубоко вздохнул.

– Судя по всему, кто-то претендует на звание законного наследника Харгейта.

– Но ты сказал, что он умер три года назад. И этот предполагаемый наследник объявился только сейчас?

– Очевидно. Камилл не знает деталей. Делайла не слишком хочет это обсуждать и, скорее всего, вообще станет избегать разговоров на эту тему. Камилл говорит, что ее сестра делает вид, будто ничего страшного не произошло, хотя на самом деле очень сильно переживает, раз позволила себе проговориться.

– Могу себе представить, – тихо произнес Сэм.

Странно. Делайла не показалась Сэму женщиной, которая станет держать в себе подобные переживания. Впрочем, он думал, что оказался в постели вовсе не с богатой леди Харгейт, а с бедной родственницей миссис Харгейт. Сэм совсем не знал Делайлу. И тем не менее он мог понять ее нежелание обсуждать собственные проблемы. Не так уже просто показать окружающим, особенно близким, как сильно может опустошить ситуация, которую невозможно контролировать.

– Делайла унаследовала все деньги и недвижимость Харгейта. Она весьма состоятельна. – Грей покачал головой. – Вернее, была таковой.

Сэм сдвинул брови.

– Продолжай.

– И Делайла, и все остальные, включая самого лорда Харгейта, считали, что других наследников, кроме Делайлы, у него нет. А теперь какой-то негодяй претендует на роль его кровного родственника.

– И законного наследника?

Грей поморщился.

– Именно.

– И что ждет Делайлу?

Грей тяжело вздохнул.

– Она останется без пенни.

– Понятно, – протянул Сэм. Как только он мог принять ее за бедную родственницу? – И ничего нельзя сделать?

– Камилл говорит, что Делайла намерена снова выйти замуж. У нее есть план, в соответствии с которым она станет целенаправленно искать мужа.

– Это естественно. – Намерения Делайлы совершенно не удивили Сэма. И все же его охватило очень странное чувство, весьма схожее с разочарованием.

– Ты зря выбрал подобный тон. – Грей с укором посмотрел на друга. – Она вовсе не охотница за деньгами.

– Стало быть, на этот раз при выборе мужа ей будут не важны размеры его состояния и титул?

– Я в самом деле не знаю. – Грей задумался. – Хотя она даже ребенком слыла чрезвычайно практичной особой.

– Практично выйти замуж за деньги и положение в обществе.

– Как ты уже сказал, подобным образом поступает большинство девушек из благородных семей.

Сэм пожал плечами. Какое ему дело до того, как поступит Делайла? Ведь он почти ее не знал. И мысль о том, что она выйдет замуж за какого-то старика, обладающего титулом графа или виконта и солидным состоянием, не должна сводить его с ума. Но почему тогда Сэм стискивает зубы, а желудок его болезненно сжимается? В Нью-Йорке Делайла предельно ясно дала понять, что не желает видеть его снова и что он для нее всего лишь приключение. Честно говоря, Сэм был с этим не согласен, но подчинился ее желаниям.

Почему?

Да потому что не ожидал, что образ привлекательной англичанки будет всплывать у него перед глазами в самый неподходящий момент. Не ожидал, что станет прибавлять шаг всякий раз, завидев впереди знакомую фигуру. Не ожидал, что их небольшое приключение прочно засядет в его памяти и, возможно, даже в сердце. И вот теперь Сэм оказался в Англии. В тот самый момент, когда должна состояться свадьба Грея. Что это – простое стечение обстоятельств? Или нечто большее?

Нет, ему не следовало беспокоиться о жизни Делайлы. Но он, черт возьми, беспокоился.

Впрочем Сэм не хотел влиять на ситуацию. Не хотел повторить ошибку, вновь отдав сердце женщине, которой был нужен лишь из-за денег и положения в обществе.

– Она не такая, как Ленор, – безразлично произнес Грей, словно упоминание о бывшей невесте Сэма не имело никакого значения. Хотя теперь уже не имело.

– И чем же она от нее отличается?

– Во-первых, планы Делайлы никак не связаны с потерей собственных денег. Ею движет не отчаяние. Во-вторых, она не скрывает, чего ждет от нового брака. – Грей подался вперед и заглянул другу в глаза. – А еще она никогда не признавалась мужчине в любви, чтобы заставить его жениться.

– А... Ну тогда она действительно другая. – Сэм залпом допил остатки виски.

– Просто она знает, чего хочет. Только и всего.

– О господи. Это и называется практичность.

Грей рассмеялся.

– Ты кажешься слишком заинтересованным для человека, который встретился с нею впервые.

– Да, как и любой другой мужчина, которого очаровательная леди Харгейт невзлюбила бы с первого взгляда. – Сэм усмехнулся. – Не уверен, что встречал в своей жизни человека, которому бы я вот так сразу не понравился. Причем леди Харгейт совершенно не скрывает своей неприязни. Подобное поведение весьма интригует.

Грей вскинул бровь.

– Оно кажется тебе чем-то сродни вызову? Брошенной перчатке?

– Ну не настолько. Мне просто любопытно. – Хотя не было случая, чтобы Сэм не ответил на брошенный ему вызов. – Думаешь, этот таинственный наследник имеет законные права?

– Не знаю. – Грей покачал головой. – Адвокаты Делайлы пытаются докопаться до правды.

– Они профессионалы?

– Камилл говорит, что больших знатоков своего дела она не встречала. И я надеюсь, что это действительно так. Должен сказать, труднее доказать неправду, нежели наоборот.

– Мне всегда казалось, что дорогостоящие юристы хороши, когда дело касается каких-то правовых вопросов. Докапываться же до правды они совершенно не умеют. Может, леди Харгейт стоит нанять частного сыщика?

– Неплохая идея. – Грей помолчал. – Всеми этими проблемами вполне можно объяснить ее дурное настроение. Непросто держать себя в руках, когда над головой сгущаются тучи. Делайла всегда была довольно скрытной. Не имея возможности сблизиться с сестрами, она стала слишком независимой. Всегда держала свои мысли и чувства при себе. Не удивлюсь, если Делайла прячет за пазухой еще несколько тайн.

– Как знать.

– Прошу прощения, мистер Эллиот, мистер Рассел. – На пороге возник дворецкий. – Мистер Эллиот, леди Харгейт попросила вас встретиться с ней перед ужином. Просила передать, что хочет поговорить о важном деле, касающемся финансов.

– Хорошо. – Грей бросил взгляд на Сэма: – Ей может понадобиться и твой совет.
– Конечно, – кивнул Сэм.
– Прошу прощения, сэр, – произнес Клемент, – но леди Харгейт просила, чтобы вы пришли один. Она пожелала встретиться с вами в саду в дальнем конце лабиринта.
– В самом деле? Как странно. – Грей нахмурился.
Клемент понизил голос:
– Полагаю, сэр, она не хочет, чтобы ваш с ней разговор кто-то услышал.
– Ах да. Как я сам не догадался. – Грей кивнул дворецкому. – Я отправлюсь в сад через минуту. Благодарю вас, Клемент.
– Еще она сказала, сэр, что, если ее задержат какие-то непредвиденные обстоятельства, вы не должны ждать ее более пятнадцати минут.
– Благодарю вас, Клемент, – еще раз произнес Грей.
Кивнув, дворецкий удалился.
– У нас еще есть полчаса. Перед ужином мы обычно встречаемся в гостиной. Клемент тебя проводит.
– О, уверен, я и сам отыщу дорогу. – Сэм огляделся. – А пока найду что-нибудь почитать.
– Хорошо. – Грей поднялся с кресла. – Знаешь, если вы с Делайлой все же встречались...
Сэм рассмеялся.
– Ты как тот пес, что никак не желает выпустить из пасти кость, да?
Грей оставил слова друга без внимания.
– Если вы встречались, то ты наверняка сделал что-то, что действительно ее обидело.
Сэм ошеломленно посмотрел на друга:
– Я сделал?
– Или же она думает, что сделал.
– Только вот она сказала, что мы не встречались. – Сэм пожал плечами. – И я ей не нравлюсь.
– Трудно в это поверить, – произнес Грей, направляясь к двери.
– Я в ужасе и, скорее всего, не переживу этого. – Сэм испустил тяжелый вздох и драматично закатил глаза. – Обычно женщины находят меня обворожительным. И занятым. И привлекательным.
– Ты забыл сказать «скромным».
– Не забыл. – Сэм широко улыбнулся. – Просто я слишком скромн, чтобы упоминать об этом.
– Да. Именно так я и подумал. – Грей рассмеялся, а потом остановился и изучающе посмотрел на друга. – А ты, случайно, не задумывался о значении ваших имен?
– наших имен? – Сэм озадаченно сдвинул брови, а потом рассмеялся. – Ты имеешь в виду Сэмьюэл и Делайла?
Грей кивнул.
– Думаю, не стоит уточнять, что мое имя Сэмьюэл, а не Самсон.
– Ты, конечно, можешь ухватиться за это незначительное различие, только это ничего не изменит. – Грей покачал головой. – Не забывай, что случилось с бедолагой в ее объятиях.¹
– Я не беспокоюсь на этот счет.
– Самсон тоже не беспокоился, – заметил Грей и вышел из библиотеки.
Тихо засмеявшись, Сэм подошел к ближайшей полке, на которой заметил несколько романов мистера Жюль Верна. Кто еще так захватывающе описывал приключения, не забы-

¹ Имеется в виду история красавицы Далилы, погубившей богатыря Самсона. (Здесь и далее примеч. пер.)

вая при этом о прогрессе и чудодейственных приспособлениях, которым еще предстояло занять свое место в будущем? Сэм взял с полки роман Гектора Сервадака «Путешествия и приключения в околосолнечном мире». Конечно же, он его читал, но сейчас ему хотелось получить от чтения истинное наслаждение. Так что могло быть лучше истории о путешественниках, летящих на комете по просторам Вселенной?

– А вам стоило бы.

Глава 5

Сдержав улыбку, Сэм продолжил перелистывать страницы романа. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кому принадлежит голос.

– Стоило бы сделать – что?

– Побеспокоиться.

– О чем, скажите на милость, я должен беспокоиться? – Сэм искоса бросил взгляд на дверь.

Делайла вошла в библиотеку с таким видом, словно приготовилась к битве. Или, скорее, намеревалась указать Сэму его место. В любом случае будет весело.

– Много о чем. – Делайла захлопнула за собой дверь и подошла к Сэму. – Но в данный момент вам следует опасаться меня.

– Вас?

Делайла скрестила руки на груди и устремила на Сэма полный ненависти взгляд.

– О, этот взгляд мог бы насмерть перепугать любого другого мужчину, только вот мне ни капельки не страшно, Делайла. – Сэм захлопнул книгу. – Или мне стоит называть вас миссис Харгейт?

Делайла покраснела.

– Ошибочное предположение.

– Но я так помню. Я отчетливо помню, что вы назвались миссис Харгейт.

– Наверное, у вас сложилось впечатление, что я...

– Никаких предположений. – Сэм вернул книгу на полку. – Если я помню правильно, – а у меня отличная память, – вы заставили меня поверить в то, что вы кто угодно, но только не та, кем являетесь на самом деле.

– Не больше, чем вы заставили меня поверить в то, что вы кто угодно, но только не тот, кем являетесь на самом деле.

Очевидно, Делайла придерживалась расхожего мнения о том, что лучшая защита – это нападение. Сэм вновь подавил улыбку. Скорее всего, в гневе эта женщина так же интересна, как и в момент флирта.

– Это действительно было ошибкой. Ошибкой с вашей стороны. – Сэм покачал головой. – Я не пытался выдать себя за другого человека. И уж точно меня нельзя обвинять в том, что вы сделали неверные выводы.

– Кажется, во время своего пребывания в Нью-Йорке я совершила несколько ошибок. – Делайла немного помолчала. – И теперь предпочитаю забыть о них.

– Обо всех?

– Да, конечно.

– В таком случае у нас могут возникнуть проблемы.

– Какого рода?

– В то время как вы считаете ошибкой случившееся после нашей встречи, я произошедшее между нами ошибкой не считаю.

– Послушайте, мистер Рассел...

Сэм поднял руку, призывая Делайлу замолчать.

– Хотя, когда я понял, что вы приняли меня за помощника мистера Мура, мне следовало вас разубедить.

– Да, – заносчиво произнесла Делайла. – Вы определенно должны были это сделать.

– Это что-то изменило бы?

– Не знаю. Возможно, если принять во внимание вашу дружбу с Грейсоном. – Делайла на мгновение задумалась, а потом вздохнула. – Хотя вряд ли.

- То есть еще одна ошибка?
- Да, заблуждение в суждении, – решительно кивнула Делайла.
- Ошибка, – так же решительно, как и она, произнес Сэм.
- Да-да, – отмахнулась Делайла. – Вы правы. Но мои намерения были благородны.
- И в чем здесь благородство? В том, чтобы прикидываться другим человеком? Объясните мне, пожалуйста, ибо я не понимаю вашей логики.
- Никаких объяснений не требуется. – Делайла посмотрела на Сэма, как на глупого, не способного что-либо понять человека. – Ошибочно приняв вас за помощника партнера Грейсона, я сочла, что, возможно, ваше самолюбие будет уязвлено...
- Сэм засмеялся, и Делайла бросила на него гневный взгляд.
- Что смешного вы нашли в моих словах?
- Предположение о том, что мое самолюбие будет уязвлено. – Сэм снова засмеялся. – И что бы его уязвило? То, что вы леди, а не просто миссис Харгейт?
- Делайла прищурилась.
- Вы сноб, не так ли, леди Харгейт?
- Я совершенно определенно... – Губы Делайлы изогнулись в высокомерной улыбке. – Просто я знаю свое место. А вы?
- Всегда знал, – мягко произнес Сэм. Хотя подобный тон наверняка еще сильнее разозлил Делайлу. Ее улыбка слегка померкла. Стало быть, Сэм оказался прав. – Мне не нужен титул, чтобы доказать это. В Америке нет титулов.
- Делайла презрительно фыркнула:
- Жаль.
- Сэм снова рассмеялся.
- Но я здесь не для этого, – процедила Делайла сквозь зубы, а потом вздохнула. – Я просто подумала, что будет более... э... демократично представиться как миссис Харгейт, поскольку вы были таким... – Она расправила плечи, как если бы слова давались ей с большим трудом, – таким дружелюбным. И я не скрываю, что наша встреча и общение доставили мне удовольствие.
- Ясно. – Сэм обошел вокруг Делайлы, взял со столика свой стакан и направился к письменному столу. – Не желаете чего-нибудь?
- Я не употребляю крепких напитков. – Отказавшись таким образом от предложения Сэма, Делайла подошла ближе. – А когда мы встретились во второй раз, мне уже неловко было признаться, что я оказалась не совсем честна с вами в первый раз.
- Сэм наполнил свой стакан, а потом наполнил еще один.
- Да уж, не совсем.
- Я в самом деле не знаю, что на меня нашло, – произнесла Делайла скорее для себя, нежели для Сэма. – Существуют стандарты, от которых я никогда не отступала. Я всегда придерживалась определенной системы поведения, как от меня и ожидали. Так должны поступать все. Представить не могу, что случится, если люди перестанут следовать этим негласным правилам. Если каждый начнет действовать, как ему заблагорассудится, не думая о чести, принципах и морали.
- Подозреваю, что всюду будет царить анархия. – Сэм подал Делайле стакан, и она рассеянно сделала глоток.
- Сама мысль об этом приводит меня в ужас. – Делайла вздохнула. – Я очень горжусь собственной честностью, знаете ли. Я никогда не притворялась и не изворачивалась. Да я не лгала даже в мелочах, хотя зачастую ложь могла бы облегчить мне жизнь.
- Стало быть, вы действительно встречаетесь с Греем в саду в этот самый момент? – Сэм невинно улыбнулся.
- Делайла с мгновение смотрела на него.

– Вы же знаете, что нет. Но все это ради благой цели, так что на этот маленький обман можно закрыть глаза.

– Подозреваю, что в большинстве случаев люди лгут из благих побуждений. – Сэм посмотрел на женщину поверх ободка стакана. – Ну и что же это за благая цель?

– Я хотела поговорить с вами наедине. – Делайла вздернула подбородок. – Потому что собираюсь перед вами извиниться.

– За что именно?

– То есть?

– За то, что обманули меня в Нью-Йорке, или за то, что переспали со мной, а потом выбросили на холод?

Делайла ошеломленно охнула.

– Мистер Рассел!

– Сэм.

– Мистер Рассел. – Глаза Делайлы горели гневом, и Сэм отметил про себя, что точно так же горели они, когда она испытывала страсть совсем иного рода. – Прошу вас, будьте так любезны, следите за тем, что говорите. – Делайла бросила взгляд на дверь, а потом подошла ближе и понизила голос. – Менее всего мне хочется, чтобы нас услышали. Господи, – она залпом допила содержимое своего стакана, – я думала, вы уже поняли это.

– Не понять было сложно.

– Именно за это я хочу извиниться. Мое сегодняшнее поведение неприемлемо. Я разговаривала с вами почти грубо, хотя никогда не грублю. – Делайла вздохнула. – То, что я ввела вас в некоторое заблуждение относительно своего имени, было продиктовано лучшими побуждениями. Но я уже извинилась перед вами за это. Что же касается всего остального... – Ее взгляд ожесточился. – Я вас не насиловала. Вы меня тоже.

Сэм медленно кивнул:

– С этим не могу не согласиться.

– Кроме того, я не выбрасывала вас на холод, поскольку мы находились в вашем номере.

Сэм пожал плечами:

– Это не важно.

– И... – Делайла надменно вздернула подбородок, – в июне в принципе совершенно не холодно.

С губ Сэма сорвался тихий смех.

– Так как?

– О чем вы?

Делайла поджала губы.

– Вы принимаете мои извинения или нет?

– За ваше более чем нелюбезное поведение сегодня? – Сэм кивнул. – Оно вполне понятно, учитывая мое неожиданное появление. Легко потерять самообладание, когда твое приключение неожиданно возникает на пороге. Так что, да, я принимаю ваши извинения. Что же касается остального... – Сэм сделал глоток. – Я еще не решил.

– Тут нечего решать.

– Поскольку мы оба не были честны друг с другом, мне кажется, что одна ложь вполне может компенсировать другую.

Делайла с подозрением посмотрела на Сэма, а потом кивнула:

– Полагаю, это справедливо.

Сэм рассмеялся.

– Никогда не считал извинения предметом переговоров.

– Я тоже. – Делайла немного помолчала. – И все же зачем вы здесь?

– Приехал на свадьбу к другу. Кроме того, у меня есть здесь кое-какие дела. А еще я встретил в Нью-Йорке очаровательную женщину, которая отдаленно похожа на вас... – Делайла усмехнулась. – Которую мне захотелось увидеть снова.

Делайла вскинула бровь.

– Несмотря на то обстоятельство, что она не хотела больше с вами встречаться?

– Или, возможно, именно потому, что она так отчаянно не желала меня видеть. – Сэм улыбнулся. – Ее протесты не слишком меня убедили. По-моему, леди слишком щедра на уверения.

Делайла в изумлении посмотрела на Сэма:

– Вы пытаетесь цитировать Шекспира?²

– Конечно. А почему бы нет?

– Но вы процитировали неверно. В оригинале эта фраза звучит... – Брови Делайлы сошлись на переносице, и она на мгновение задумалась. – О, боже, не могу вспомнить. В любое другое время эта строка сразу же всплыла бы в памяти.

Сэм сделал еще глоток, стараясь не рассмеяться.

– Вы просто неправильно процитировали, только и всего. К тому же я не обещала слишком много. Я вообще ничего не обещала.

– Вы не хотели показаться грубой.

– Я никогда не грублю.

– Конечно нет.

– Честно говоря, трудно быть вежливой, когда говоришь кому-то, что не хочешь видеть его снова.

– Хотя на самом деле вы этих слов не произносили.

– Еще одна ошибка с моей стороны, хотя мне казалось, что мои намерения очевидны.

И все же мне стоило произнести эти слова вслух. – Делайла прищурилась. – Я не хотела видеть вас снова.

– Да, именно это вам следовало сказать, но вы произнесли следующее... дайте-ка припомню... – Сэм на мгновение задумался. – Ах да, вы произнесли: «Я действительно считаю, что нам лучше никогда больше не встречаться».

– Это одно и то же. – Делайла фактически выпалила эти слова.

– Вовсе нет. – Сэм поболтал виски в стакане.

– Ваши слова подразумевали обоюдную выгоду. В то время как я не усматривал никакой выгоды в том, чтобы никогда больше с вами не встречаться. И уж конечно, не думал, что так будет лучше.

Делайла гневно сверкнула глазами.

– Хотя я прекрасно понимаю, в чем состоит выгода для вас.

– В самом деле? – В голосе Делайлы послышалось недоверие.

– Я понимаю, что вы заняты поисками нового мужа. И претенденту на эту роль вовсе не нужно знать, что вы из тех женщин, которые не раздумывая бросаются на поиски скандальных приключений.

Делайла охнула, а в ее глазах отразился ужас.

– Я не такая!

– Хотя полагаю, что приключение это не так уж скандально, если о нем никому не известно, – задумчиво протянул Сэм. – Ведь скандал провоцируют многочисленные сплетни и...

– Я никому не говорила!

– Я тоже. – Сэм улыбнулся.

² Имеется в виду пьеса У. Шекспира «Гамлет».

Делайла внимательно смотрела на стоящего перед ней мужчину.

– А собираетесь?

– Вот теперь вы грубите, Делайла. – Сэм печально покачал головой. – Мы не слишком хорошо знакомы, но разве я хоть чем-то дал вам понять, что отношусь к разряду мужчин, рассказывающих всем и каждому о подобного рода вещах?

Делайла залилась краской.

– Нет.

– Я что, человек без чести?

– Нет, вы были вполне...

– Джентльмены встречаются не только в Англии, знаете ли.

– Конечно. Я вовсе не...

– Я могу и обидеться.

– Но я же...

– Нет, я обижен. – Сэм устремил на Делайлу самый суровый из своих взглядов, который использовал на деловых переговорах. – И оскорблен.

Делайла вздохнула.

– Очевидно, я должна перед вами извиниться еще раз.

– Количество ваших извинений растет подобно снежному кому, – бросил Сэм и поставил стакан на стол. – И что вы намерены с ним делать?

– Ничего. – Делайла раздраженно сдвинула брови. – Я извинилась. И не единожды. Так что еще вы от меня хотите?

– Ну не знаю. – Сэм покачал головой. – Разве что мне хотелось бы, чтоб ваши слова звучали более искренне.

– Господи, как же вы мне надоели! – Делайла опустошила стакан и со стуком поставила его на стол. – Что ж, хорошо. – Она принялась загибать пальцы. – Во-первых, я честно и искренне извинилась перед вами за свое сегодняшнее непочтительное поведение. Во-вторых, я извинилась за то, что была недостаточно честна с вами в Нью-Йорке. И в-третьих, мне ужасно жаль, что я позволила себе усомниться в вашем благородстве. Вот. – Делайла одарила Сэма фальшиво вежливой улыбкой. – Надеюсь, я была достаточно искренна.

– Неплохо. – Сэм пожал плечами. – Пожалуй, вам стоит попрактиковаться. Вы ведь не привыкли извиняться, верно?

– Я редко поступаю так, чтобы потом приходилось извиняться.

– Верится с трудом. – Сэм отвернулся и двинулся по периметру библиотеки, остановившись, чтобы разглядеть портрет, на котором была изображена женщина с тремя девочками. Сэму не нужно было смотреть на Делайлу. Он и так знал, что она судорожно решает, проигнорировать ли его замечание или принять брошенный ей вызов. Он готов был поклясться, что она выберет второе.

Пауза затянулась. Неужели он ошибся?

– Хочу, чтобы вы знали: обычно я довольно-таки милая.

Услышав такое, Сэм едва не расхохотался. Ну, конечно же, он оказался прав. Он вообще очень редко ошибался.

– И веселая, – продолжила Делайла. – А еще я прекрасная собеседница. Окружающие считают меня довольно умной. И я вежлива. Неизменно вежлива. К тому же я никогда...

– Не грубите, – рассеянно закончил Сэм и наклонился к картине, чтобы разглядеть подпись художника. – Это вы уже говорили.

– Видимо, это нужно повторить еще раз.

– Наверное, вам нечасто приходилось это повторять.

– Это же очевидно!

– Следует выразаться предельно ясно, когда дело касается подобных вещей. – Сэм бросил взгляд на Делайлу. – И уж тем более когда хотите сказать, что больше не желаете видеть того или иного человека.

– Я думала, все понятно и без слов.

– И тем не менее я здесь. – Сэм улыбнулся. – И намерен остаться.

– Не сомневаюсь. – Делайла на миг задержала на Сэме взгляд. – Хотя, скорее всего, вам будет здесь ужасно скучно.

С губ Сэма сорвался тихий смех.

– Не могу себе этого представить.

– К тому же будет очень жаль, если вам придется сидеть в четырех стенах, в то время как вы не видели ничего за пределами Лондона, – произнесла Делайла, и в ее голосе послышались хитрые нотки. – А ведь вы могли бы насладиться путешествием. – Брайтон чудесен в это время года.

– Брайтон?

– О да, конечно, – с энтузиазмом воскликнула Делайла. – Туристы разъехались, так что там просто замечательно.

– И тем не менее в данный момент я не испытываю ни малейшего желания ехать в Брайтон или куда-либо еще. – Сэм обвел взглядом библиотеку. – Нет. Я очень хочу насладиться тишиной и покоем деревни здесь, в Милверте.

– Ну да. Я предполагала нечто подобное. – Делайла на мгновение задумалась. – Думаю, будет очень неловко, если нам придется находиться в непосредственной близости.

– Потому что вы не хотели меня больше видеть?

– Вообще-то...

– Однако вы сказали остальным, что мы с вами никогда не встречались, а я слишком джентльмен, чтобы указывать леди на ее ошибку.

– Благодарю вас. Я оценила этот жест, – нехотя произнесла Делайла. – И мне бы очень хотелось, чтоб мы постарались как можно реже встречаться в будущем. Так будет проще придерживаться версии, что мы впервые встретились в Милверте.

– Можете не беспокоиться на этот счет. Я согласен с тем, что нам лучше избегать друг друга. – Сэм помолчал. – Хотя это будет не так просто. Сейчас в доме нас лишь пятеро, и нам придется время от времени пересекаться в общей компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.